

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Основания и порядок допроса свидетелей и потерпевших»

Обучающийся

Д.С. Семенов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Н.А. Блохина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Важность темы дипломной работы подчеркивается ролью допроса как основного следственного действия, выделяющегося среди других. Несмотря на его широкое использование, в правоприменительной деятельности, правовое регулирование допроса по-прежнему ставит многочисленные нерешенные и спорные вопросы, которые охватывают как теоретические дискуссионные проблемы, так проблемы в практическом применении.

Объектом юридического исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере допроса свидетелей и потерпевших.

Предметом исследования являются нормы, закрепленные в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, определяющих основания и порядок, регулирующие порядок допроса.

Целью данного исследования является изучение законодательства, которое лежит в основе допроса свидетелей и потерпевших, с двойной целью: понять ее особенности.

Структура дипломной работы аргументирована целями и задачами. Она включает в себя: введение, в нём отображаются обзор целей и значения исследования, две главы: данные главы разделены на шесть параграфов. заключение, в нём отражаются выводы по исследованию и список используемой литературы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика допроса свидетелей и потерпевших.....	6
1.1 Понятие допроса и его соотношение с другими следственными действиями.....	7
1.2 Потерпевший и свидетель – как источники доказательств. Основания для производства допроса.....	17
1.3 Показания свидетелей и потерпевших как вид доказательств в уголовном процессе	24
Глава 2 Процессуальный порядок допроса свидетелей и потерпевших при производстве предварительного расследования	31
2.1 Общий порядок вызова свидетеля и потерпевшего на допрос, проведение допроса, его фиксация и удостоверение	32
2.2 Особенности допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших	48
2.3 Особенности допроса свидетелей и потерпевших, обладающих свидетельским иммунитетом.....	59
Заключение.....	66
Список используемой литературы и используемых источников	69

Введение

Важность темы дипломной работы подчеркивается ролью допроса как основного следственного действия, выделяющегося среди других. Несмотря на его широкое использование, в правоприменительной деятельности, правовое регулирование допроса по-прежнему ставит многочисленные нерешенные и спорные вопросы, процессуальная не закреплённость возможности дистанционного допроса, если в суде можно допрашивать при помощи конференцсвязи, то на предварительном следствии такой способ производства допроса процессуально не закреплён, они охватывают как теоретические дискуссионные проблемы, так проблемы в практическом применении.

В сфере уголовного правосудия допрос свидетелей и потерпевших является ключевым действием, оказывающим огромное влияние на ход судебного разбирательства и доказывание виновности обвиняемого (подсудимого). Таким образом, изучение оснований и процедур, регулирующих эти допросы, имеет первостепенное значение.

Процесс допроса служит важным механизмом для сбора важной информации, раскрытия запутанных уголовных дел и, в конечном итоге, облегчения осуществления правосудия. Однако допрос свидетелей и потерпевших чреват сложностями, такими как скрыть достоверные показания, мотивом данного действия могут быть: желание скрыть интимные стороны своей жизни, неприязнь к правоохранительным органам, материальная заинтересованность и другие, следовательно, тщательное понимание оснований и порядка, которыми руководствуются следователи необходимо для обеспечения справедливости и эффективности в системе уголовного правосудия.

Показания свидетелей уже давно играют ключевую роль в судебных разбирательствах, уходя корнями в древние цивилизации. Чтобы придать судебным доказательствам процессуальную и юридическую силу, свидетели и

потерпевшие должны вести взаимный контакт с правоохранительными органами.

При расследовании уголовного дела показания потерпевших и свидетелей являются важной частью при получении доказательств. Сюда входят не только те, кто непосредственно наблюдал за преступлением, но и лица, обладающие соответствующей информацией по предмету доказывания. Такая расширительная интерпретация критериев участия свидетелей позволяет широкому кругу лиц внести свой вклад, для расследования преступления свидетельскими показаниями. Следовательно, значение этого исследования заключается в понимании допроса как следственного и судебного действия.

Объектом юридического исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере допроса свидетелей и потерпевших.

Предметом исследования являются нормы, закрепленные в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, определяющих основания и порядок, регулирующие порядок допроса.

Целью данного исследования является изучение законодательства, которое лежит в основе допроса свидетелей и потерпевших, с двойной целью: понять ее особенности.

Для достижения этой цели были намечены конкретные задачи:

- охарактеризовать понятие допроса и его соотношение с другими следственными действиями;
- раскрыть потерпевшего и свидетеля – как источники доказательств, рассмотреть основания для производства допроса;
- исследовать показания свидетелей и потерпевших как вид доказательств в уголовном процессе;
- проанализировать общий порядок вызова свидетеля и потерпевшего на допрос, проведения допроса, его фиксация и удостоверение;
- определить особенности допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших;

- выявить особенности допроса свидетелей и потерпевших, обладающих свидетельским иммунитетом.

Методология исследования, использованная в настоящем исследовании, предполагает многогранный подход, сочетающий системно-структурный анализ с формально-правовыми, сравнительно-правовыми и историко-правовыми методами. Эта целостная методологическая основа позволяет всесторонне изучить сложности, присущие процессу допроса.

Теоретическая основа этого исследования основана на работах выдающихся учёных в области права, которые показали разнообразные тонкости допроса. Их анализ выявил ряд процедурных тонкостей и тактических соображений, необходимых для проведения успеха в допросе - А.С. Князькова, Н.И. Порубов, В.П. Кольченко, М.С. Строгович, С.А. Шейфер, О.Я. Баев и другие учёные. Их научный вклад дает неоценимую информацию о теоретических основах производства допроса.

Центральное место в анализе занимает нормативно-правовая база, включающая УПК РФ, Конституцию РФ и другие. Данная правовая литература служит основой для понимания и решения судебной практики, которая связана с практикой допроса.

Структура дипломной работы аргументирована целями и задачами. Она включает в себя: введение, в нём отображаются обзор целей и значения исследования, две главы: данные главы разделены на шесть параграфов. заключение, в нём отражаются выводы по исследованию и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика допроса свидетелей и потерпевших

1.1 Понятие допроса и его соотношение с другими следственными действиями

Допрос как процессуальное действие имеет богатую историю, сформированную правовыми, культурными и социальными факторами. Истоки допроса можно проследить еще в древних цивилизациях, где он служил инструментом для сбора информации и также для установления истины в судебных разбирательствах. В Древнем Риме допрос использовался как средство получения признаний от подозреваемых и свидетелей, часто с помощью принудительных методов. Однако именно в средние века допросы начали принимать более структурированную и систематическую форму в рамках правовых систем.

В период средневековья допросы в основном проводились церковными судами и светскими властями с основной целью раскрытия ереси и искоренения инакомыслия. Инквизиция, созданная католической церковью в XII веке, использовала допросы как главный инструмент в борьбе с ересью и насаждении религиозной ортодоксальности. Следователи в то время часто прибегали к физическим пыткам и психологическим манипуляциям, чтобы добиться от подозреваемых признаний, что отражало суровый и репрессивный характер средневековых систем правосудия.

Эпоха Возрождения ознаменовала значительный сдвиг в практике допроса, поскольку достижения в теории права и правах человека начали влиять на отношение к методам допроса.

Просвещение внесло свой вклад в трансформацию практики допросов, поскольку принципы разума, рациональности и прав личности получили выдающееся значение. Рост либеральной демократии и распространение таких идей, как презумпция невиновности и право на справедливое судебное

разбирательство, привели к постепенному отказу от пыток как средства допроса и принятию более законных и процессуальных подходов.

В XIX и XX веках произошли значительные изменения в области допросов, обусловленные достижениями криминалистики, психологии и криминологии. В нынешнее время допрос регулируется строгими правовыми и этическими принципами, направленными на защиту прав подозреваемых и обвиняемых и обеспечение достоверности доказательств. Данные методы, как метод Рида и когнитивное интервью, были разработаны для получения точной и достоверной информации от свидетелей и подозреваемых, в то время как правовые меры защиты, такие как право хранить молчание и право на помощь адвоката, служат защитой от принудительных методов допроса.

В соответствии с частью 2 статьи 74 УПК Российской Федерации законодатель определил перечень доказательств. В качестве доказательств допускается:

- «показания подозреваемого, обвиняемого;
- показания потерпевшего, свидетеля;
- заключение и показания эксперта;
- заключение и показания специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы» [37].

Среди них показания свидетелей и потерпевших занимают место и активно используются в процессе доказывания. Как отмечает В.А. Лазарева, «под доказыванием следует понимать состоящую в собирании, проверке и оценке доказательств мыслительную практическую деятельность органов уголовного преследования (дознателя, следователя, прокурора, государственного обвинителя) по изобличению подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления и обоснованию его вины» [21, с. 50]. Показания свидетелей и потерпевших имеют особое значение, поскольку они служат стержнем судебного процесса. Они служат основным источником

доказательств, предлагая из первых рук показания о событиях и происшествиях, имеющих решающее значение для правосудия.

М.С. Строгович предполагает, что под понятием допрос идёт «следственное действие, которое заключается в получении от допрашиваемого лица сведений о фактах, входящих в предмет доказывания по делу, или в получении следователем показаний по обстоятельствам, имеющим значение по делу» [36, с. 101].

Н.И. Порубовым представляется сущность допроса как «следственного и судебного действия, заключавшихся в получении следственным (судебным) органом в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства показаний от допрашиваемых об известных им фактах, которые образуют предмет доказывания по делу» [2, с. 180].

И.Т. Кривошеин подчёркивает, «в оказании психологического воздействия на психику и сознание допрашиваемого с целью получения полных и достоверных показаний» [33, с. 407]. Тем самым сущность допроса вращается вокруг стратегического обмена, направленного на сбор соответствующей информации.

Допрос превратился в многогранное явление, на которое влияют процессуальные, криминалистические и психологические соображения.

С социально-психологической точки зрения допрос характеризуется как «разновидность профессионального общения, протекающего в особом режиме, характеризующемся целым рядом психологических особенностей, обусловленных процессуальным порядком его проведения, а также теми правовыми последствиями, которые связаны с его результатом» [12, с. 100].

В криминалистике также существуют различные определения допроса. По мнению В.Я. Карлова, «допрос - процессуальное действие, заключающееся в получении и фиксации в установленном процессуальном порядке показаний свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых об известных им фактах, имеющих значение для правильного решения дела» [11, с. 22].

А.Ф. Волынским и В.П. Лавровым сущность допроса сводится к «выполнению процессуального (следственного и судебного) действия, состоящего в получении от допрашиваемого показаний об обстоятельствах, имеющих значение для дела» [17, с. 393].

А.И. Дворкин считает, что «допрос является универсальным следственным действием, с помощью которого следователь может получить доказательственную информацию практически по всем обстоятельствам предмета доказывания» [25, с. 491].

О.Я. Баев под допросом, считает «следственное (судебное) действие, заключающееся в получении от лица и фиксации в установленной процессуальной форме показаний о фактах и обстоятельствах, имеющих или могущих иметь значение для установления истины по расследуемому или рассматриваемому судом уголовному делу» [2, с. 180].

Видный деятель в этой области В.А. Образцов выделяет две различные трактовки: процессуальную и криминалистическую. «допрос – это следственное действие, которое производится в целях собирания доказательств».

В.А. Образцов видит суть допроса в том, что «допрос является одним из процессуальных видов информационного взаимодействия, межличностного общения и обмена информацией двух главных действующих лиц - допрашивающего и допрашиваемого». В аспекте криминалистики «допрос является средством собирания и проверки не только доказательственной, но и ориентирующей информации, которую следователь получает от допрашиваемого лица с помощью речевых и неречевых (жестов, мимики и т.п.) коммуникаций» [18, с. 504].

Другие ученые процессуалисты классифицируют допрос, по месту его проведения на: «допрос на месте происшествия, в кабинете следователя, в суде» [40, с. 300].

Эксперты-криминалисты обогащают процесс допроса, подчеркивая его психологические аспекты, расширяя его возможности за пределы обычных

методов сбора доказательств. Допрос направлен на получение информации от допрашиваемого лица, приведение ее в соответствие с предметом доказывания по делу.

По своей сути допрос направлен на получение правдивых показаний от подследственного с использованием научно разработанной тактики. Эта цель подчеркивает важность получения точной и достоверной информации, имеющей отношение к уголовному делу.

После сбора и анализа информации следователи или суды документируют ее в протоколах допросов, обеспечивая ее допустимость в качестве доказательства по рассматриваемому делу [29, с. 43].

В уголовно-процессуальном праве допрос определяется как следственное мероприятие, направленное главным образом на получение показаний от допрашиваемого лица. Например, как подчеркивает Ю.К. Орлова «заключается в получении от допрашиваемого устных показаний о любых обстоятельствах, имеющих значение для дела» [5, с. 265].

Б.Т. Безлепкиным формируется отношение к допросу как «к предусмотренному уголовно-процессуальным законом устному диалогу должностного лица органа предварительного расследования и свидетеля (потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого), осуществляемому с целью получения фактических данных (устных сведений), которые имеют доказательственное значение» [4, с. 226].

В определении С.Ф. Шумилина допрос предстает как «комплекс предусмотренных уголовно-процессуальным законом познавательных и удостоверительных операций, выполняемых следователем по находящемуся в его производстве уголовному делу (в связи с выполнением отдельного поручения) с целью получения и закрепления показаний об обстоятельствах, имеющих значение для дела» [34, с. 306].

Основная функция допроса - предоставить потерпевшим, подозреваемым, свидетелям и обвиняемым, возможность реализовать свое право на дачу показаний.

В сотрудничестве с другими учеными В.П. Кольченко рассматривает допрос как следственную процедуру, направленную на сбор и документирование доказательств. Он признает, что «подобная трактовка не совсем точно отражает характер и содержание деятельности всех участников допроса, в частности допрашиваемого лица по обеспечению полноты и достоверности фиксации сообщенных им на допросе сведений» [13, с. 11].

По мнению ученого «сущность данного следственного действия заключается в расспросе допрашиваемого лица, даче им устных показаний (в форме свободного рассказа или ответов на поставленные вопросы), восприятии (выслушивании) показаний субъектом, производящим допрос, фиксации показаний и удостоверении правильности их записи в соответствии с требованиями УПК» [13, с. 14].

С уголовно-процессуальной точки зрения суть допроса заключается в его роли в установлении доказательств. Н.А. Якубович соотносил элементы процессуального доказывания с «закреплением доказательств, проверку и оценку любых сведений, необходимых для решения задач уголовного судопроизводства» [44, с. 37-41].

При этом, сам допрос С.А. Шейфер определяет, как «получение в соответствии с установленной законом процедурой от допрашиваемого лица сведений о существенных обстоятельствах дела путем постановки перед ним задачи на воспроизведение и передачу хранящейся в его памяти информации в устной форме» [38, с. 106].

Допрос представляет собой фундаментальный процесс, направленный на получение показаний от лиц, владеющих соответствующей информацией, имеющей отношение к текущему расследованию. Несмотря на широкое применение, он остается одной из самых сложных следственных процедур.

Развитие допроса основано на прочной научной базе, основанной на криминалистической тактике, основанной на практическом опыте и достижениях в таких областях, как психология, логика, методологии расследования, а также различных юридических и неюридических

дисциплинах. Такой междисциплинарный подход повышает эффективность и глубину методов допроса.

Допрос характеризуется присущей ему сложностью, требующей от следователей учитывать множество факторов и соображений. Его многогранный характер требует детального понимания человеческого поведения, динамики общения и юридических тонкостей для обеспечения эффективности следственного процесса.

С.А. Шейфер подчеркивает важность признания содержательного содержания допроса и творческой роли следователя в нем «не оставлять без внимания само содержание допроса и творческую роль следователя, который посредством следственного действия преобразует доказательственную информацию, заключенную в следах, оставленных событием, в доказательства в уголовно-процессуальном смысле» [39, с. 116].

Допрос играет ключевую роль в системе уголовного правосудия, выступая в качестве формального процесса сбора важной информации от лиц, участвующих в уголовном расследовании, таких как подозреваемые, свидетели и потерпевшие. Его основная цель, проводимая правоохранительными органами, состоит в раскрытии соответствующих деталей и сборе доказательств, касающихся рассматриваемого преступления.

По мнению С.А. Шейфер, «познавательная сторона следственного действия состоит в том, что в результате его проведения следователь получает фактические данные, сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу» [39, с. 116].

Поэтому, следственное действие в познавательном аспекте следует понимать как способ собирания (формирования) доказательств, представляющий собой «регламентированный уголовно-процессуальным законом и осуществляемый следователем комплекс познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям определенных следов и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию

закреплению содержащейся в них доказательственной информации, т.е. к получению соответствующего вида доказательства».

В контексте допроса как следственного процесса первостепенное значение приобретают социологические методы, такие как опросы или интервью. Как подчеркнула В.А. Лазарева, «эта техника, часто называемая допросом, подчеркивает роль допроса в получении соответствующей информации во время допроса. При сборе доказательств этот когнитивный прием приобретает активный, целенаправленный характер» [21, с. 50].

Во время допросов используются различные когнитивные методы, способствующие эффективному общению с допрашиваемым. Вербальные описания помогают обмену информацией, а внимательное наблюдение улучшает понимание устных сообщений. В случаях, когда речь идет о глухих или немых людях, используется язык жестов, что упрощает процесс наблюдения. В этих сценариях переводчики играют решающую роль, преобразуя собранную информацию в устную речь.

Допрос является важной частью любого расследования и может определяться по-разному в зависимости от роли допрашиваемого лица. Эти роли включают свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, подозреваемого, обвиняемого и обвиняемого.

Юридически ответственность и последствия каждого типа допроса различаются. Свидетели могут быть привлечены к уголовной ответственности за дачу ложных показаний или отказ от дачи показаний. Потерпевшим также грозит ответственность за дачу ложных показаний. Эксперты и специалисты могут быть привлечены к ответственности за ложные показания, а в случае экспертов - за дачу ложного экспертного заключения. Однако подозреваемые и обвиняемые имеют право хранить молчание и не несут ответственности за дачу ложных показаний.

Допросы также классифицируются по возрасту человека. Проводятся допросы взрослых и несовершеннолетних. Допрос несовершеннолетних обычно проводится в присутствии законного представителя, а иногда и в

присутствии учителя или психолога. Такое соображение обусловлено их повышенной внушаемостью, склонностью к фантазированию и уязвимостью к внешнему влиянию на их показания.

Методика проведения допроса может быть разной. Он может быть начальной, повторной или дополнительной, а по объему его можно разделить на основной и дополнительный.

Такой структурированный подход к допросу гарантирует уважение правовых и психологических потребностей всех сторон, обеспечивая основу, поддерживающую целостность процесса расследования.

В ходе предварительного расследования допросы обычно проводит один следователь, что способствует прямому диалогу между сторонами. В ходе судебного разбирательства участники могут исследовать различные аспекты показаний свидетеля, чтобы уточнить, проверить или дополнить информацию, имеющую отношение к рассматриваемому уголовному делу. Непосредственной целью допроса является подтверждение или опровержение предоставленной свидетелем информации о любом имеющем значение факте или обстоятельстве, а также тщательная проверка показаний других участников процесса. Этот метод не только помогает выявить предубеждения, но и выявляет нестыковки или противоречия в показаниях свидетеля. Подвергая свидетеля тщательному допросу, перекрестный допрос направлен на выявление расхождений между текущими показаниями и предыдущими заявлениями или доказательствами, тем самым оценивая достоверность и достоверность показаний свидетеля. Хотя термин «перекрестный допрос» официально признан и широко используется в англо-американских судах, в правовой системе Российской Федерации его применение менее формализовано и официально этим термином не обозначено.

В Российской Федерации процесс допроса свидетелей, выполняющий ту же функцию, что и перекрестный допрос, регулируется отдельными законодательными положениями. Согласно статье 278 УПК РФ четко прописан порядок допроса свидетелей. Эти статьи гарантируют, что свидетели

допрашиваются таким образом, чтобы обеспечить тщательную оценку их показаний.

Кроме того, допрос имеет решающее значение для получения дополнительной информации или разъяснений от свидетеля. Посредством допроса следователь может раскрыть ценные детали или идеи, которые могли быть упущены из виду или пропущены во время непосредственного допроса. Этот аспект обеспечивает полноту и точность протокола судебного заседания, гарантируя, что все соответствующие доказательства будут представлены и рассмотрены судом. Эффективный перекрестный допрос требует тщательного планирования, подготовки и проведения. Следователям, по перекрестному допросу необходимы сильные коммуникативные навыки, острые аналитические способности и всестороннее понимание соответствующих правовых принципов и правил доказывания.

Для обеспечения тщательности расследования уголовного дела на различных стадиях, в том числе как на досудебном этапе, так и в ходе самого судебного разбирательства, могут проводиться дополнительные или повторные допросы. Необходимость в таких повторных допросах возникает из-за необходимости прояснить любые упущенные из виду детали или собрать дополнительные показания других свидетелей, потерпевших или обвиняемых.

Допрос – важнейшее следственное действие уголовного правосудия. По мере появления новых доказательств или обнаружения несоответствий становится необходимым проведение дальнейших допросов, данный процесс помогает заполнить пробелы в показаниях, подтвердить предыдущие заявления и перепроверить факты из нескольких источников.

Разрешение на проведение дополнительных допросов производится по инициативе следователя и гарантирует, что вся соответствующая информация будет тщательно изучена и включена в дело. Такой комплексный подход не только укрепляет доводы обвинения.

Повторный допрос оправдан, когда возникают сомнения в точности, полноте или достоверности ранее полученных доказательств. В таких случаях

лица, которые были допрошены ранее, могут быть подвергнуты дальнейшему допросу. При допросе также используются невербальные сигналы, которые проводятся по инициативе следователя, такие как жесты, мимика, интонация и моторика, которые значительно повышают эффективность следственного процесса.

В заключение отметим, что допрос, это следственно-судебная процедура, в рамках которой проводится получение от допрашиваемого известной ему информации, попадающей под определение предмета доказывания.

Взаимосвязь между допросом и другими следственными действиями является неотъемлемой частью успешных уголовных расследований. Допрос, когда он эффективно взаимодействует с очной ставкой и выемкой, образует комплексный подход, который повышает точность и надежность расследования.

1.2 Потерпевший и свидетель – как источники доказательств. Основания для производства допроса

В сфере уголовного процесса потерпевшие и свидетели являются важнейшими источниками доказательств, их показания часто служат основой для установления фактов преступления.

В Российской Федерации процессуальный статус участников уголовного процесса, в частности свидетелей и потерпевших, регулируется отдельными положениями уголовно-процессуального законодательства. Прежде чем рассматривать их роль как источников доказательств, крайне важно провести различие между потерпевшими и свидетелями в контексте уголовного судопроизводства. Права и обязанности этих лиц в законодательстве определены статьями 56 и 42 УПК Российской Федерации. Прежде чем рассматривать их роль как источников доказательств, крайне важно провести различие между потерпевшими и свидетелями в контексте

уголовного судопроизводства. «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице» [27], тогда как свидетелем является «лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей статьи 56 УПК Российской Федерации» [37]. Понимание этих различий имеет важное значение для понимания их соответствующего вклада в юридический процесс.

Процессуальное положение свидетелей и потерпевших зависит от объема их прав и обязанностей. Примечательно, что некоторые лица, такие как судьи, присяжные, адвокаты, арбитры и налоговые сотрудники, освобождаются от допроса в качестве свидетелей относительно информации, полученной в результате их участия в судебных процессах или профессиональных обязанностях. Также не допрашиваются священнослужители относительно информации, полученной во время исповеди.

При этом члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы не могут быть принуждены к даче показаний в качестве свидетелей без их согласия, данная гарантия гарантирует, что лица, выполняющие законодательные обязанности, не будут необоснованно обременены расследованием, касающимся их официальных функций, данные положения направлены на поддержание целостности судебного процесса при

одновременном уважении прав и привилегий лиц, занимающих различные должности в системе уголовного правосудия.

Чтобы углубить наше понимание когнитивных аспектов допроса, важно изучить, как появляются доказательства в контексте уголовного дела. С эпистемологической точки зрения научное знание построено на основе эмпирических методов, таких как наблюдение, сравнение, моделирование, экспериментирование, описание и обзор. Эти когнитивные методы не только занимают центральное место в научном методе, но также имеют решающее значение в сфере уголовных расследований. убрать

Включение этих научных методов в процедуры расследования обеспечивает надежную основу для сбора и анализа доказательств. Путем наблюдения следователи собирают первичные данные с мест преступлений. Сравнение позволяет им выявить сходства и различия между доказательствами. Моделирование помогает восстановить последовательность событий, а экспериментирование и моделирование позволяют проверить гипотезы о том, как произошло преступление. Подробные описания гарантируют, что каждое доказательство будет тщательно задокументировано, а подробные обзоры помогают объединить информацию в связное повествование.

В сфере допроса эти эмпирические методы, которые С.А. Шефер называет «когнитивными операциями», играют ключевую роль в документировании конкретных следственных действий. Действительно, они составляют основу научных исследований, органично интегрированных в уголовное судопроизводство и способствующих всестороннему пониманию когнитивных процессов, лежащих в основе следственных действий.

Используя эмпирические методы, следователи могут собрать разрозненные фрагменты информации для формирования полного понимания дела. Этот методический подход не только помогает раскрыть правду, но и обеспечивает надежность доказательств, делая их достаточно надежными, чтобы выдержать юридическую проверку. Следовательно, включение

научных когнитивных методов в следственные процедуры повышает как точность, так и целостность уголовных расследований.

Некоторые ученые, в том числе О.А. Корнеева, выступают против приравнивания допроса свидетелей к допросу потерпевших. Они утверждают, что «эти две роли различаются не только по своему процессуальному статусу, но также часто по поведению и уровню личной заинтересованности» [10, с. 3].

Потерпевшие занимают особое положение в уголовном процессе как непосредственные участники преступления, их показания часто содержат важные подробности об обстоятельствах преступления, включая данные о личности, мотивы и методы преступника. Потерпевшие могут рассказать о событиях, приведших к преступлению, его совершению и последствиям, что дает ценную информацию о влиянии преступления на их жизнь.

Признавая важность показаний потерпевших, крайне важно осознавать препятствия, с которыми они сталкиваются при предоставлении доказательств. Травма, страх и психологический стресс могут ухудшить их способность точно вспоминать события, в то время как эмоции и предубеждения могут влиять на восприятие, потенциально ставя под угрозу надежность их показаний. Тем не менее, показания потерпевших остаются неоценимыми, поскольку они проливают свет на характер и обстоятельства преступления, напротив, свидетелями являются лица, которые непосредственно наблюдали за преступлением или обладают соответствующей информацией.

Показания свидетелей подвергаются тщательной проверке и оценке, при этом достоверность и надежность свидетелей тщательно проверяются в ходе допроса, данные факторы, как поведение, последовательность показаний и потенциальная предвзятость, могут повлиять на весомость показаний. Несмотря на эти проблемы, показания свидетелей по-прежнему играют решающую роль в уголовном судопроизводстве, предоставляя необходимую информацию о развитии преступления.

Обеспечение защиты свидетелей, особенно в случаях, связанных с насилием или организованной преступностью, имеет первостепенное значение для их безопасности и защищенности. Потерпевшие и свидетели играют решающую роль в уголовном судопроизводстве, предлагая важную информацию и показания, необходимые для достижения правосудия. Их рассказы проливают свет на обстоятельства преступления, действия преступника и его последствия как для отдельных лиц, так и для общества. Несмотря на присущие им проблемы и этические сложности, их участие остается неотъемлемой частью судебного процесса, помогая в разрешении уголовных дел и поддержании общественного порядка.

В рамках уголовного судопроизводства следователь разъясняет лицам, участвующим в деле, их процессуальные права и обязанности, а сторонам также их права, оформляется его подписанным согласием, которое приобщается к протоколу судебного заседания, данная запись служит четким описанием прав и обязанностей потерпевшего, как это предусмотрено УПК Российской Федерации.

После получения согласия следователь проводит первоначальный допрос потерпевшего, данные показания имеют решающее значение не только для версии обвинения, но и для последующих аргументов защиты, он обеспечивает основополагающий элемент в установлении фактов и обстоятельств предполагаемого преступления.

Потерпевшему предоставляется две возможности дать показания, вначале он представляет свой отчет в повествовательной форме, подробно описывая свои знания об обстоятельствах совершения преступления. После этого потерпевший отвечает на конкретные вопросы, направленные на выяснение известных обстоятельств дела. По завершении показаний потерпевшего и прокурор, и председательствующий судья оценивают, есть ли какие-либо дополнительные вопросы, на которые необходимо ответить.

В дальнейшем председательствующий судья способствует допросу потерпевшего защитой, по завершении допроса председательствующий судья

проверяет, остались ли у потерпевшего вопросы. Завершение допроса потерпевшего защитой тщательно фиксируется в протоколе судебного заседания, что обеспечивает тщательную запись и прозрачность процесса.

При допросе сторон председательствующий обязан отклонить наводящие вопросы, не относящиеся к делу просьбы и неуместные требования либо по своей инициативе, либо по поручению одной из сторон, только после завершения допроса стороны могут задавать вопросы потерпевшему.

Согласно статье 278 УПК Российской Федерации, «по обоснованному требованию допрос потерпевшего, может производиться в условиях, обеспечивающих анонимность потерпевшего и исключающих визуальное наблюдение другими участниками процесса».

В рамках судебного расследования потерпевшие сохраняют право запросить у председательствующего разрешение дать показания относительно соответствующих обстоятельств дела, это подчеркивает значение показаний потерпевшего, которые имеют такой же вес, как и показания обвиняемого, при оценке других доказательных факторов, председательствующий обязан удовлетворить ходатайство потерпевшего о даче показаний, при этом любой отказ должен быть обоснован.

На протяжении всего судебного процесса потерпевшие имеют право отстаивать свое право давать показания, что является основополагающим аспектом, закрепленным в некоторых статьях УПК Российской Федерации. В данном положении подчеркивается важность участия потерпевших в выяснении обстоятельств дела и содействии восстановлению справедливости.

Процедуры допроса различаются в зависимости от роли вовлеченного лица, хотя фактическое обоснование не является обязательным для допроса подозреваемых и обвиняемых, требуется формальная основа, обычно уголовные документы, подтверждающие их причастность. Следователям поручено обеспечить право подозреваемых и обвиняемых давать показания, как того требуют юридические законы.

В отличие от потерпевших, свидетелями являются лица, которые были свидетелями преступления или обладают соответствующей информацией по делу. Допрос свидетелей необходим для подтверждения доказательств, проверки достоверности показаний и сбора дополнительных подробностей преступления. Основаниями для допроса свидетелей являются:

- наблюдение за преступлением, свидетели были непосредственными свидетелями преступления или его последствий, предоставляя ценную информацию о действиях преступника, последовательности событий и других важных деталях;
- подтверждающие доказательства, показания свидетелей часто подтверждают или дополняют другие доказательства по делу, такие как вещественные доказательства или выводы криминалистической экспертизы, допрос свидетелей помогает подтвердить точность других показаний и укрепляет позицию обвинения;
- идентификация преступника, свидетели могут быть в состоянии идентифицировать преступника на основе своих наблюдений во время преступления, в ходе допроса можно получить описания, данные о личности или другие подробности, имеющие решающее значение для задержания и судебного преследования подозреваемого;
- юридические обязательства, свидетели могут иметь юридические обязательства давать показания или сотрудничать с правоохранительными органами, их допрос оправдан их способностью предоставить доказательства и обязанностью содействовать расследованию.

Допрос свидетеля и потерпевшего требует соблюдения определенных условий, во-первых, должна быть резолюция, официально признающая данное лицо потерпевшим.

Допрос служит ключевым инструментом расследования, когда лицо обладает важной информацией, имеющей решающее значение для исхода

дела. Однако основания допроса свидетелей отличаются от таковых для других участников уголовного процесса, что требует детального понимания процессуальных принципов.

В отличие от других участников, основания для допроса свидетелей широки и включают лиц, обладающих соответствующими знаниями по делу, независимо от возраста. Однако способность точно воспринимать события и давать показания имеет первостепенное значение, обеспечивая достоверность показаний свидетелей.

Свидетели могут быть либо непосредственными наблюдателями событий, либо отдельными лицами, владеющими информацией, полученной из вторичных источников, в последнем случае крайне важно убедиться в достоверности источника, чтобы подтвердить информацию как допустимое доказательство в правовых рамках.

1.3 Показания свидетелей и потерпевших как вид доказательств в уголовном процессе

В российском уголовном судопроизводстве доказательства включают в себя любую информацию, используемую судом, прокурором, следователем или следователем для установления наличия или отсутствия существенных обстоятельств по уголовному делу.

«Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [37].

«Показания потерпевшего - сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде

в соответствии с требованиями статей 187-191 и 277 УПК Российской Федерации.

Потерпевший может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе о своих взаимоотношениях с подозреваемым, обвиняемым» [37].

«Показания свидетеля - сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 187-191 и 278 УПК Российской Федерации.

Свидетель может быть допрошен о любых относящихся к уголовному делу обстоятельствах, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями» [37].

Показания свидетелей и потерпевших имеют значительный вес в уголовном судопроизводстве, выступая основным видом доказательств как для обвинения, так и для защиты. В ходе судебного разбирательства показания свидетелей и потерпевших имеют большое значение, обеспечивая ценную точку зрения, имеющую решающее значение для установления фактов и обеспечения правосудия. Независимо от того, пересказывают ли они события, идентифицируют ли подозреваемых или предоставляют важные детали, их рассказы служат пролить свет на правду и служить основой для принятия судебных решений.

Показания свидетелей и потерпевших являются одной из наиболее распространенных форм доказательств, часто необходимых для вынесения решения по делу. Зачастую показания свидетелей служат основным средством выяснения подробностей противоправного деяния. Тем не менее, крайне важно признать, что эта форма доказательств зависит от чувственного восприятия свидетелей и потерпевших.

«Показания свидетелей — это обобщение лицом известных ему сведений об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу, сделанное во время допроса в установленном законом порядке в качестве

свидетеля» [13, с. 11]. Свидетели могут быть допрошены относительно обстоятельств, имеющих отношение к расследуемому уголовному делу, в том числе о личности обвиняемого и потерпевшего. Свидетели могут быть допрошены относительно их связей с другими участниками процесса. Информация, находящаяся в компетенции свидетеля, может быть получена либо путем личного наблюдения, либо из внешних источников. Когда информация поступает от внешних сторон, она представляет собой производное доказательство, тогда как наблюдения из первых рук считаются первичным доказательством. Крайне важно подчеркнуть, что информация, полученная от третьих лиц, не имеет доказательной силы, если свидетель не может определить источник. Показания как доказательства обладают рядом свойств такие как:

- относимость, это только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела.
- допустимость, обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.
- достоверность, соответствие содержащихся в них сведений действительности.

Догадки и предположения свидетелей не имеют доказательной силы в уголовных делах. Более того, свидетелями являются лица, не вовлеченные в преступную деятельность и, следовательно, не заинтересованные в сокрытии соответствующей информации. В результате допрос, направленный на обвинение свидетеля, считается неприемлемым. «Показания свидетеля о совершенных им неправомерных действиях, полученные в условиях отсутствия у лица должного представления о своем статусе, включающем право не отвечать ни на какие вопросы, являются недопустимым доказательством» [5, с. 56].

Показания свидетеля включают в себя широкий спектр соответствующих фактов, имеющих отношение к рассматриваемому делу. Свидетели могут быть допрошены по любому аспекту, имеющему отношение к расследованию, с целью установления как первичных, так и второстепенных фактов. Их показания могут либо подтверждать, либо оспаривать другие доказательства, неся как обвинительный, так и оправдательный смысл. Напротив, показания потерпевших состоят из устных рассказов с подробным описанием важных обстоятельств, предоставленных в ходе допроса лицами, которые понесли моральный, физический или имущественный вред в результате преступления. Подобно свидетелям, потерпевшие передают информацию на основе своего сенсорного восприятия, предлагая информацию из первых рук о рассматриваемых событиях.

«Потерпевший является, с одной стороны, источником доказательственной информации, т.е. свидетелем преступления, а с другой – он равноправный субъект доказывания, наделенный для реализации своего статуса широким набором процессуальных возможностей» [5, с. 81].

Показания потерпевших и свидетелей имеют двойную природу, они служат как основой для потерпевших для отстаивания своих прав, так и доказательным материалом в уголовном судопроизводстве. Эти заявления не только дают потерпевшим возможность рассказать о своем опыте, но также служат важными доказательствами в установлении фактов дела.

Зачастую только потерпевший может предоставить описание украденных вещей, внешний вид преступника и другие важные подробности преступления. Однако важно признать, что потерпевшие противоправных действий могут находиться под влиянием таких эмоций, как гнев, ненависть, обида или страх. Эти эмоции могут исказить восприятие событий, что приведет к неточностям.

В ходе предварительного следствия потерпевшие имеют право не только предоставить соответствующую информацию, но и указать на факты, которые они считают наиболее важными. Более того, потерпевшие могут

формулировать свои гипотезы относительно личности преступника. Следовательно, следователи или допрашивающие должны различать фактические обстоятельства и субъективное мнение потерпевшего при оценке показаний.

Статья 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации вызвала споры относительно ее потенциального влияния на показания свидетелей и потерпевших в ходе судебных процессов. Некоторые утверждают, что эти показания не должны ущемлять право обвиняемого на эффективную судебную защиту, гарантированную статьями 278 и 281. Обеспечение соблюдения установленных процедур представления доказательств и соблюдения принципов достоверности и законности имеет первостепенное значение в уголовных делах. Часть 3 статьи 49 Конституции Российской Федерации предусматривает, что любые неопределенности в оценке доказательств в суде должны разрешаться в пользу обвиняемого [16]. Подчеркивание важности надлежащей правовой процедуры имеет решающее значение для защиты прав обвиняемых и обеспечения справедливого результата судебного разбирательства. «Оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допросов допускаются с согласия сторон в случае неявки потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, предусмотренных частями второй и шестой статьи 281 УПК Российской Федерации» [37].

Для уменьшения возможных ошибок со стороны правоохранительных органов необходимо применение следственных, оперативных и других методов проверки для проверки информации, предоставленной свидетелями под псевдонимами. Такой многогранный подход обеспечивает законность и честность решений о допросе свидетелей под псевдонимами, повышая достоверность результатов расследования. В случаях разногласий между

оперативниками во время допросов разрешение в рамках правового регулирования имеет первостепенное значение.

При оценке показаний свидетелей и потерпевших необходимо учитывать их процессуальный статус и факторы, которые могут способствовать умышленному или неумышленному искажению доказательственной информации. На эти факторы влияет динамика взаимоотношений между участниками процесса, особенно между подозреваемыми и потерпевшими, а также их индивидуальные психологические и моральные качества. Существенное влияние на оценку достоверности показаний оказывают такие черты характера, как лживость, склонность к фантазированию и цинизму. Точность информации зависит от таких переменных, как продолжительность мероприятия, эмоциональное состояние и условия окружающей среды, такие как погода и освещение.

Хотя показания свидетелей и потерпевших являются ключевыми доказательствами, они сопряжены с присущими им проблемами и ограничениями. Память, предвзятость восприятия и внешние воздействия могут повлиять на точность и надежность этих отчетов. Более того, люди могут бороться с травмой или запугиванием, что еще больше усложняет их способность связно излагать события. Юристам крайне важно критически оценивать достоверность показаний, при учетывании контекстуальных факторов, которые подтверждают доказательства и потенциальные мотивы обмана.

Свидетелям и потерпевшим может быть сложно точно вспомнить и пересказать события из-за предвзятости и искажений памяти. Травматический опыт или внешнее давление также могут исказить восприятие, препятствуя предоставлению последовательных и надежных показаний.

Следователи должны проявлять осторожность при оценке показаний свидетелей и потерпевших, осознавая сложности, присущие человеческому познанию и эмоциям. Чтобы оценить достоверность и надежность, крайне

важно учитывать контекстуальные факторы, такие как время и обстоятельства дачи показаний, а также наличие подтверждающих доказательств.

Усилия по решению этих проблем могут включать предоставление услуг поддержки свидетелям и потерпевшим, таких как консультирование или защита интересов, чтобы помочь им справиться с травмирующим опытом и уменьшить запугивание. Кроме того, тщательный перекрестный допрос и представление контрдоказательств могут помочь выявить несоответствия и повысить точность судебного разбирательства [7, с. 17].

Правовая база, регулирующая показания свидетелей и потерпевших, разработана для защиты их прав и обеспечения справедливого обращения на протяжении всего судебного процесса. Такие меры, как гарантии против запугивания или принуждения, а также протоколы этических допросов, поддерживают честность и достоверность их показаний.

Показания свидетелей и потерпевших являются важной формой доказательств в уголовном судопроизводстве, позволяющей получить представление о расследуемых событиях. Тщательно рассматривая эти показания и придерживаясь правовых принципов, их вклад играет важную роль в поисках истины и отправлении правосудия в нашей правовой системе.

Выводы по главе:

Допрос как процессуальное действие имеет богатую историю, сформированную правовыми, культурными и социальными факторами. Истоки допроса можно проследить еще в древних цивилизациях, где он служил инструментом для сбора информации и также для установления истины в судебных разбирательствах. В Древнем Риме допрос использовался как средство получения признаний от подозреваемых и свидетелей, часто с помощью принудительных методов. Однако именно в средние века допросы начали принимать более структурированную и систематическую форму в рамках правовых систем.

Допрос, это следственно-судебная процедура, в рамках которой проводится получение от допрашиваемого известной ему информации, попадающей под определение предмета доказывания.

Взаимосвязь между допросом и другими следственными действиями является неотъемлемой частью успешных уголовных расследований. Допрос, когда он эффективно взаимодействует с очной ставкой и выемкой, образует комплексный подход, который повышает точность и надежность расследования.

Показания свидетелей и потерпевших являются важной формой доказательств в уголовном судопроизводстве, позволяющей получить представление о расследуемых событиях. Тщательно рассматривая эти показания и придерживаясь правовых принципов, их вклад играет важную роль в поисках истины и отправлении правосудия в правовой системе Российской Федерации.

Глава 2 Процессуальный порядок допроса свидетелей и потерпевших при производстве предварительного расследования

2.1 Общий порядок вызова свидетеля и потерпевшего на допрос, проведение допроса, его фиксация и удостоверение

Согласно статье 188 УПК РФ свидетели и потерпевшие вызываются на допрос путем письменной повестки, доставляемой лично или в электронной форме. Особые условия применяются к несовершеннолетним и лицам до восемнадцати лет, которые могут быть вызваны через своих законных представителей или учебные заведения.

Оправдание со ссылкой на трудовые обязанности в качестве причины неявки по вызову суда считается недействительным, поскольку сама повестка юридически освобождает лицо от трудовых обязанностей на период расследования. Согласно статье 113 УПК РФ неявка на допрос без уважительных причин может повлечь за собой тяжкие последствия. К таким последствиям относится привод, то есть принудительное доставление лица к следователю, или наложение денежного взыскания, предусмотренного частью 3 статьи 118 УПК РФ. Это юридическое положение подчеркивает важность выполнения судебных повесток и потенциальные последствия несоблюдения.

Допрос потерпевших и свидетелей является важнейшим аспектом следственного процесса в уголовном судопроизводстве. Он служит основным методом сбора соответствующей информации, подтверждения доказательств и установления фактической основы преступления.

Допрос потерпевших необходим для выяснения подробностей обстоятельств преступления, личности преступника и его влияния на жизнь потерпевшего. Несколько причин оправдывают необходимость допроса потерпевших, в том числе:

- информация из первых уст, потерпевшие не понаслышке знают о преступлении, непосредственно испытав на себе его последствия, их допрос может дать ценную информацию о последовательности событий, действиях преступника и соответствующих деталях, которые помогут расследованию;
- идентификация правонарушителя, потерпевшие могут быть способны идентифицировать правонарушителя по внешнему виду, голосу или другим отличительным характеристикам, допрос помогает собрать описания или данные, необходимые правоохранительным органам для задержания подозреваемых;
- косвенные доказательства, потерпевшие могут предоставить косвенные доказательства, подтверждающие различные аспекты дела, такие как место, время или характер преступления, их допрос помогает установить хронологию событий и проверить точность показаний других свидетелей;
- права потерпевших, допрос потерпевших соответствует их правам как участников системы уголовного правосудия, потерпевшие имеют право быть услышанными, делиться своей точкой зрения и добиваться справедливости за причиненный им вред.

Суд первой инстанции обладает полномочиями допрашивать свидетелей и потерпевших посредством систем видеоконференцсвязи, предусмотренных частью 4 статьи 240 УПК РФ. Однако споры в правоприменительной практике возникают из статьи 281 УПК РФ, которая определяет порядок оглашения показаний потерпевших и свидетелей.

До начала допроса следователю необходимо тщательно установить личность лица, который получил вызов на допрос. Крайне важно убедиться в том, что допрашиваемый находится в здравом уме. Кроме того, нецелесообразно проведение каких-либо процессуальных действий, в том числе допроса, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Следователи должны учитывать следующие соображения:

- оценка необходимости привлечения законного представителя, когда его роль на допросе неоднозначна или существует опасность влияния представителя на показания несовершеннолетнего в своих интересах;
- соблюдать особую осторожность при допросе, связанным с посягательствами на нравственность и сексуальную свободу, поскольку такие действия могут усугубить страдания потерпевшего. Это особенно актуально в случаях сексуального насилия, когда следователь должен действовать деликатно, чтобы получить соответствующую информацию.

Под тактикой понимается совокупность или система тактических приемов, применяемых в определенной последовательности в ходе определенного следственного действия.

Тактика допроса разрабатывается с учетом уникальных обстоятельств каждого дела и характеристик участвующих лиц. Одним из главных аспектов эффективной тактики допроса является - установление взаимопонимания и доверия со свидетелем или потерпевшим. Установление взаимопонимания создает среду благоприятия, в которой свидетель чувствует себя комфортно и готов свободно раскрывать информацию. Этого можно достичь посредством чуткого слушания, демонстрации понимания и уважения к точке зрения свидетеля.

Техника допроса играет решающую роль в тактике допроса. Открытые вопросы побуждают свидетеля давать исчерпывающие ответы, а закрытые вопросы полезны для выяснения конкретных деталей или подтверждения фактов. Очень важно найти баланс между этими типами вопросов, чтобы собрать полную и точную информацию о событиях. Также время и последовательность вопросов тщательно продуманы, чтобы вести беседу и постепенно раскрывать соответствующую информацию.

Следователи также должны уметь распознавать признак дискомфорта, проявляемые свидетелями или потерпевшими, и реагировать на них.

Сочувственные вопросы и заверения могут помочь облегчить тревогу и побудить свидетеля продолжать давать показания. Также предоставление перерывов и дополнительной помощи, таких как консультации или юридическая помощь, может помочь смягчить эмоциональное воздействие процесса допроса.

А.С. Князьков дает наиболее полное определение тактического приема, раскрывая его сущность и основные особенности «как способ поведения, направленный на решение определенной тактической задачи, представляющий собой алгоритм действия. Существование такого алгоритма предполагает наличие алгоритма производства отдельного следственного действия, который должен быть представлен тактическими приемами, т.е. приемами воздействия на исследуемый объект, содержащий доказательственную и ориентирующую информацию. Именно воздействие является сущностью тактического приема, а значит, позволяет рассматривать тот или иной способ законного, этического и рационального действия в качестве тактического приема, рекомендованного криминалистической наукой» [12, с. 18-19].

Н. И. Порубов подчеркнул глубокий психологический аспект допроса, подчеркнув потребность следователя в психологической проницательности для понимания поведения лиц, участвующих в процессе. Такое понимание позволяет следователю разработать эффективную тактику и принять оптимальный подход к допрашиваемому, тем самым устраняя препятствия на пути получения правдивой и объективной информации о происшествии.

Установление психологического контакта с человеком, подвергающимся допросу, имеет решающее значение для получения достоверных показаний. Это подчеркивает важность предоставления постоянной поддержки на протяжении всего допроса и последующих этапов предварительного расследования. Вполне вероятно, что это взаимопонимание может колебаться, приводя либо к нарушению общения, либо к постепенному улучшению взаимопонимания между участниками процесса допроса.

Из этого можно сделать вывод, что. «психологический контакт нельзя признать какой-то самостоятельной стадией допроса или тактическим приемом, при том для того, чтобы он сопутствовал всем этапам допроса, требовалось провести ряд тактических приемов, определяемых как ходом допроса и обстоятельствами дела, так и наличием уже имеющихся доказательств и личностью допрашиваемого» [30, с. 27].

В.Ф. Глазырин выделил приемы установления психологического контакта, к которым относятся:

- «попытка наладить с допрашиваемым конструктивное рациональное общение»;
- «возбуждение у допрашиваемого интереса вступить в диалог, будучи заинтересованным в наступлении положительных для себя результатов»;
- «попытка эмоционально воздействовать на допрашиваемого, обратившись к его чувствам гордости и стыда, сожаления и раскаяния»;
- «воздействие на личность допрашиваемого посредством положительных личных качеств следователя (вежливости, справедливости, доброжелательности, требовательности и т.п.)» [22, с. 26].

Как представлялось В.Д. Зеленскому, основополагающей тактической задачей, стоящей перед следователем, было «выяснение и фиксация показаний свидетеля (потерпевшего) в максимальном объеме, которое бы позволило впоследствии эти показания конкретизировать и проверять посредством доказательств из других источников» [10, с. 273-279].

Тактика допроса в системе уголовного правосудия стратегически адаптирована к различным стадиям процесса. Эти этапы отражают необходимость сбора всеобъемлющей и точной информации, обеспечивая при этом соблюдение прав человека.

На начальном этапе допроса следователь сосредотачивается на сборе основных деталей, таких как полное имя человека, дата рождения и текущий адрес. Этот этап также включает в себя четкое и понятное информирование человека о его правах и обязанностях, обеспечивающее понимание им последствий процесса допроса.

Важно отметить, что до допроса следователь не имеет возможности оценить умственные способности, личностные качества, моральные ценности и силу воли лица. Этому ограничению способствуют несколько факторов, в том числе отсутствие предварительного взаимодействия и необходимость оставаться беспристрастными и непредвзятыми до тех пор, пока не будет собрано больше информации. Эти первоначальные шаги имеют решающее значение для создания основы для последующих стадий допроса и установления фактической основы для дальнейшего расследования:

- «поскольку в производстве следователя всегда находится несколько дел, ему не хватает времени и сил для всестороннего изучения личности каждого допрашиваемого по каждому из дел».
- «невозможность установить с допрашиваемым продуктивное личное общение в ходе первого допроса объясняется тем, что следователь встречается с допрашиваемым впервые и только начинает получать дополнительные данные о его психике, одновременно определяясь с дальнейшей тактикой производства допроса» [10, с. 273-279].

На последующем этапе допроса следователь уделяет особое внимание установлению устойчивой психологической связи с допрашиваемым.

Часто на этом этапе решаются вопросы, не связанные с делом, например вопросы об образовании, профессии, хобби и достижениях человека. Этот этап также служит для оценки параметров разговора, включая темп, ритм и уровень напряжения.

В некоторых случаях, особенно в отношении потерпевших физического насилия, следователь пытается облегчить преобладающее чувство беспокойства перед допросом. После выявления такого состояния и

понимания его основных причин принимаются соответствующие меры для его смягчения.

На следующем этапе человек свободно рассказывает все известные ему важные детали дела. Здесь следователь занимает пассивную роль, воздерживаясь от прерывания повествования, торопливости человека и постановки вопросов.

Филиппов А.Г. излагает различные тактики допроса, подходящие для неконфликтных ситуаций. Эти методы направлены на то, чтобы помочь допрашиваемому вспомнить забытые детали и уточнить свои показания:

- «Хронологический допрос. Этот подход предполагает допрос человека в хронологическом порядке, начиная с определенного момента или события. Систематическое прослеживание событий как вперед, так и назад во времени укрепляет память допрашиваемого, помогая вспомнить забытые факты и обстоятельства» [19, с. 187];
- «Ассоциативный допрос: вопросы формулируются таким образом, чтобы вызвать ассоциативные связи в сознании допрашиваемого. Активируя ассоциативное мышление, допрашиваемый может вспомнить связанные с ним факты и события, имеющие значение для расследования.».
- «Представление доказательств: во время допроса используются наглядные пособия, такие как диаграммы, планы и фотографии, чтобы облегчить вспоминание. Например, в случае дорожно-транспортного происшествия свидетелям могут быть показаны подробные схемы или фотографии места происшествия, чтобы помочь им воспроизвести конкретные детали, такие как положение транспортных средств и расположение следов»;
- «Допрос на месте происшествия. Проведение допросов на месте происшествия может помочь восстановить воспоминания. Окружающая среда и окружающие предметы могут спровоцировать вспоминание забытой информации». [3, с. 290].

- «Напоминающие вопросы. Эта тактика предполагает задавать вопросы об обстоятельствах, предшествующих, сопровождающих или последующих забытых подробностях. Предоставляя контекстуальные подсказки, допрашиваемому может быть предложено запомнить соответствующую информацию».

Кроме того, повторный допрос может быть использован в качестве тактики для закрепления памяти и выяснения неточностей в показаниях.

Л.Я. Драпкин оправдал его использование, предположив, что «первый допрос является толчком к припоминанию фактов, и допрашиваемому необходимо дать некоторое время на размышления и воспоминания, после чего повторить допрос» [8, с. 343].

После составления протокола допроса следователям становится крайне важно поддерживать этот психологический контакт. Эффективное взаимопонимание позволяет следователю влиять на поведение допрашиваемого, создавая атмосферу сотрудничества, которая может иметь решающее значение для успеха расследования.

Бывают случаи, когда свидетели и потерпевшие могут давать ложные показания по различным мотивам. Эти мотивы могут включать желание скрыть частные аспекты своей жизни, чувство стыда, страх быть разоблаченным, враждебность по отношению к следователю или страх мести. Понимание этих основных причин жизненно важно для следователей, поскольку они разбираются в сложностях человеческого поведения и стремятся раскрыть правду.

Обнаружение и устранение ложных показаний представляет собой серьезную проблему для следователей. Понимание основных мотивов ложных показаний и использование эффективных методов общения и установления взаимопонимания имеют важное значение для получения истины в информации от свидетелей и потерпевших.

Для эффективного разрешения подобных ситуаций следователям рекомендуется:

- «установите психологический контакт с человеком;
 - разрушите эмоциональные и смысловые барьеры, сопереживая допрашиваемому и проявляя понимание;
 - снять эмоциональное напряжение, испытываемое допрашиваемым;
 - подчеркните важность честности и порядочности, подчеркнув их роль ответственного гражданина;
 - для несовершеннолетних свидетелей с негативным настроением использовать такие психологические приемы, как задавать неожиданные вопросы, эмоционально успокаивать, разоблачать ложь, представлять доказательства и выявлять внутренние противоречия в показаниях;
 - используйте влияние авторитетных фигур в жизни человека, таких как педагога, родители, старшие братья и сестры или наставники, чтобы подчеркнуть важность правдивости и сотрудничества».
- [9, с. 84-8].

Во время допросов, проводимых в конфликтных обстоятельствах, использование эффективной тактики имеет важное значение для выхода из сложной ситуации. Рекомендуются следующие тактики:

- построение взаимопонимания: нужно развивать позитивные отношения с допрашиваемым, чтобы поощрять доверие и сотрудничество, облегчая обмен информацией;
- активное слушание, внимательное выслушивание ответов интервьюируемого позволяет следователю получить ценную информацию и выявить потенциальные спорные области;
- демонстрация сочувствия, проявление сочувствия к эмоциям и проблемам собеседника может снизить напряжение и создать благоприятную среду для открытости;
- разъяснение несоответствий, нужно устранить любые неточности в показаниях интервьюируемого, задавая уточняющие вопросы и добиваясь разъяснений для разрешения конфликтов и расхождений.

- представление доказательств, предоставление соответствующих доказательств во время допроса может подтвердить или опровергнуть утверждения допрашиваемого, что приведет к более четкому пониманию ситуации;
- сохранение беспристрастности, поддержание объективности и справедливости на протяжении всего процесса допроса имеет решающее значение для обеспечения достоверности и справедливости;
- разрешение перерывов, предоставление периодических перерывов во время допроса позволяет допрашиваемому перегруппироваться и предотвращает усталость или эмоциональное напряжение;
- поиск подтверждающих свидетелей: выявление и опрос дополнительных свидетелей, которые могут предоставить подтверждающие доказательства, помогает проверить точность заявлений допрашиваемого;
- использование квалифицированных методов допроса, использование эффективных методов допроса, таких как открытые допросы и последующие допросы, облегчает получение подробной и актуальной информации от опрашиваемого;
- документирование допроса, тщательное документирование процесса допроса, включая заданные вопросы и предоставленные ответы, создает точную запись взаимодействия, способствуя прозрачности и подотчетности.

Тактика, используемая при допросе свидетелей и потерпевших, играет решающую роль в следственном процессе, используя различные методы, такие как убеждение, представление доказательств и обращение к положительным качествам, следователи могут способствовать получению точных и надежных показаний. Проверке объективности предоставленной информации способствуют такие меры, как повторный допрос и контрольные вопросы. Таким образом, стратегический подход к тактике допроса имеет

важное значение для обеспечения эффективности и добросовестности следственной процедуры.

Согласно законодательству Российской Федерации, запись допросов является обязательной, а альтернативные способы записи являются дискреционными и применяются в зависимости от решения следователя и стадии расследования. Протокол допроса представляет собой процессуальный документ, фиксирующий ход и результаты допроса и служащий важнейшим источником информации. Он включает в себя повествования, предоставленные интервьюируемыми в разговорной форме, а также ответы как на стандартные, так и на импровизированные запросы.

Каждая информация, полученная следователем в ходе различных следственных действий, тщательно фиксируется в протоколе. Помимо простого документирования вопросов и ответов во время допроса, следователь должен также зафиксировать эмоциональные реакции, возникшие у допрашиваемого во время допроса.

Примечательна точка зрения по этому поводу В. И. Романова, который полагает, что... «в протоколе следует фиксировать помимо словесной информации, передающей содержание беседы участников допроса и информацию об использованных во время допроса тактических приемах» [32, с. 110].

В соответствии со ст. 190 УПК РФ «показания допрашиваемого записываются от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них записываются в такой последовательности, которая имела место в ходе допроса, в протокол записываются все вопросы, в том числе и те, которые были отведены следователем или на которые отказался отвечать допрашиваемый, с указанием причин и мотивов отвода или отказа» [35, с. 164-165]. Как правило, «не фиксируются жаргонные и ненормативные выражения, а также излишняя информация, первоначальные утверждения допрашиваемого, от которых он отказался еще до того, как следователь успел записать их» [19, с. 191-192].

Для обеспечения тщательного документирования потерпевших и свидетелей опрашивают по каждому эпизоду и стадии преступления, а также подготавливают их подробные данные для протокола. После этого протокол допроса предъявляется лицу для ознакомления. У них есть возможность прочитать его самостоятельно или попросить прочитать вслух. Важно отметить, что любые просьбы об изменении или разъяснении протокола должны быть удовлетворены, гарантируя, что окончательный документ точно отражает заявления человека и результаты расследования. Этот процесс подчеркивает важность точности и прозрачности юридической документации.

Протокол завершается заявлением, подтверждающим отсутствие дополнительных дополнений от допрашиваемого, удостоверяющим, что протокол точно отражает его слова, и скрепляющим его подпись. Каждая страница протокола парафируется допрашиваемым для удостоверения подлинности документа. Помимо письменной документации, процесс допроса могут дополнять аудио- или видеозаписи. Хотя обычно используются аудиозаписи, они служат дополнительной, а не альтернативной документацией, обеспечивающей комплексное ведение учета.

Что касается Романова В.И. «использование звукозаписи беседы допрашиваемого и допрашивающего рассматривалось в качестве одного из важных тактических приемов, которому должна была предшествовать тщательная подготовка» [32, с. 81].

Хотя допрашиваемые лица могут дать согласие на использование диктофона, следователи должны проявлять осторожность, чтобы не поставить под угрозу установленное психологическое взаимопонимание или не столкнуться с трудностями при его установлении. Использование диктофонов во время допросов приводит к возникновению нюансов, которые требуют от следователей тщательного подхода.

Учитывая возможность провокаций и инсценированного поведения, допрашиваемого во время допроса, следователям крайне важно заранее предвидеть и подготовиться к противодействию такой тактике. Это может

включать в себя предостережение от участия в незаконной деятельности и подчеркивание последствий такого поведения для текущего расследования. Несмотря на эти проблемы, следователям по-прежнему крайне важно сохранять самообладание, придерживаться плана допроса, подчеркивать важность законного поведения и обеспечивать соблюдение прав допрашиваемого и его юридического представительства.

К основным признакам поведения следователя при допросе с использованием диктофона следует отнести доброжелательность, сдержанность и уважение к допрашиваемому. Эти качества необходимы для создания благоприятной среды, способствующей получению точной и достоверной информации.

Следователь должен обеспечить ясность и точность своей речи во время допроса, обеспечивая эффективную передачу предполагаемого сообщения допрашиваемому.

Многие следователи во время допросов склонны использовать речь, записанную на звук, что может затруднить понимание во время воспроизведения. Эти шаблоны часто включают повторы, уточнения, уточнения, пропуски слов, неполные утверждения, касательные и слова-вставки.

Поэтому при переходе к разговорному стилю вопросы, адресованные допрашиваемому, должны быть четко сформулированы. Не рекомендуется задавать несколько вопросов одновременно, поскольку это может привести к отвлечению внимания и потере концентрации допрашиваемого. «Они должны задаваться последовательно, необходимо дать допрашиваемому ответить на поставленный вопрос, и лишь потом озвучивать следующий» [32, с. 167-169].

На протяжении следственных действий аудиозаписи служат бесценным инструментом для фиксации важных деталей и сохранения честности допросов. Чтобы обеспечить полную документацию, необходимо придерживаться конкретных правил при использовании аудиозаписей, обеспечивая точность и законность процесса допроса.

Аудиозаписи должны тщательно документировать важную информацию, изложенную в протоколе допроса. Сюда входит точная дата, время и место допроса, а также такие идентификационные данные, как имя, должность и звание следователя.

К тому же, «воспроизведенная позже запись подтвердит, что допущенные следователем неточности в спокойной и деловой обстановке допроса корректировались допрашиваемым» [32, с. 167-169].

В следственных действиях использование аудиозаписей особенно полезно для фиксации показаний лиц, оказавшихся в уникальных обстоятельствах. Сюда входят несовершеннолетние, лица, нуждающиеся в услугах переводчика, а также лица, допрошенные в уязвимом состоянии из-за травмы или болезни, включая опасные для жизни состояния. Использование аудиозаписей обеспечивает сохранение точных и подробных показаний, обеспечивая целостность процесса допроса.

Как аудио и видеозаписи имеют значительную тактическую ценность, особенно при допросе лиц, склонных предоставить ложную информацию. Такие факторы, как снижение силы воли, зависимость от других или внешнее влияние, могут увеличить вероятность лжесвидетельства. Аудио- и видеозаписи служат важнейшей защитой от обвинений в ненадлежащих методах допроса и предоставляют объективные доказательства хода разбирательства.

По завершении допроса допрашиваемому воспроизводится вся аудиозапись. Это дает им возможность высказать окончательные комментарии, высказать возражения или подтвердить согласие с записанным содержанием. Впоследствии это взаимодействие тщательно документируется в протоколе допроса, сопровождаемом аудиозаписью, что обеспечивает полное документирование процесса допроса.

«Фонограммы должны храниться в материалах уголовного дела, а по окончании предварительного следствия опечатываются. Изготовленные в

ходе допроса допрашиваемыми схемы и чертежи приобщаются к протоколу с внесением соответствующей записи» [19, с. 191-192].

Эффективность использования видеозаписи в качестве дополнительного средства документирования допроса зависит от нескольких факторов, а именно:

- доступность правильно оборудованного видеоборудования с достаточным запасом кассет или цифровых носителей;
- пригодность комнаты для допросов, оборудованной для съемок, для обеспечения минимального фонового шума, достаточного освещения и оптимальной акустики;
- рассадка всех участников допроса и размещение видеокамеры;
- обеспечение работоспособности и комплектности видеоборудования на протяжении всего периода съемок, включая проведение тестовых записей.

В контексте следственных действий использование технологии видеозаписи служит ценным инструментом для сбора полной визуальной документации. С момента прибытия, допрашиваемого в назначенное помещение, начинается процесс видеозаписи, обеспечивающий непрерывную и непрерывную запись хода допроса.

На протяжении всего допроса используется фотография крупным планом, чтобы облегчить детальное наблюдение за реакцией допрашиваемого. Это позволяет следователям внимательно отслеживать тонкие сигналы и невербальное общение, предоставляя ценную информацию о поведении и ответах человека во время допроса. Кроме того, при представлении доказательств используются снимки крупным планом, чтобы одновременно запечатлеть как вещественные доказательства, так и реакцию допрашиваемого, что улучшает визуальное документирование процесса допроса.

«В конце видеозаписи обязательно фиксируется, что записанные в протоколе и на видеофонограмме записаны верно, соответствуют друг, дополнений и замечаний нет» [35, с. 164-165].

Внедрение видеозаписи во время допросов знаменует собой значительный прогресс в сфере уголовного правосудия, способствуя повышению прозрачности, подотчетности и справедливости в следственных процессах. Данный технологический инструмент является краеугольным камнем как для правоохранительных органов, так и для практикующих юристов, играя ключевую роль в достижении справедливости и одновременно защищая права людей, вовлеченных в уголовные расследования.

Видеозапись во время допросов имеет решающее значение в современных уголовных расследованиях, обеспечивая многогранные преимущества, такие как сохранение доказательств, прозрачность и подотчетность. Благодаря строгому соблюдению установленных протоколов и этических стандартов эта практика утверждает целостность и достоверность показаний свидетелей, одновременно соблюдая основополагающие принципы справедливости и беспристрастности в рамках правовой базы.

В архивных уголовных делах допросы, проводимые в ходе предварительного следствия, исторически не имели современного технического оборудования, а основными инструментами были компьютеры и принтеры. Однако достижения в технологии допроса изменили следственную среду, предоставив расширенные возможности для сбора и документирования доказательств.

«Нередко звуко- и видеозапись оказывает на допрашиваемого и дисциплинирующее воздействие, когда последний отказывается от дачи показаний, начинает вести себя вызывающе, угрожая и оскорбляя присутствующих» [43, с. 516-518].

В сфере судопроизводства допрос потерпевших во многом повторяет допрос свидетелей, оба лица проходят допрос по общим процессуальным правилам. Однако ключевое отличие заключается в активном присутствии

потерпевших на протяжении всего процесса, что отличает их от свидетелей. Защита имеет возможность провести дальнейшие допросы, способствующие всесторонней оценке дела. Такой инклюзивный подход обеспечивает сбалансированное изучение всех соответствующих деталей, способствуя достижению справедливости и справедливых юридических результатов.

Таким образом, важнейшую роль в следственном процессе играет порядок вызова свидетелей и потерпевших на допрос, проведения самого допроса, его записи и удостоверения процесса. Он обеспечивает прозрачность, точность и подотчетность при сборе показаний, необходимых для расследования. Соблюдение протокола, включая использование соответствующего технического оборудования и тщательной документации, имеет решающее значение для обеспечения честности и достоверности процесса допроса. Тщательно соблюдая установленные процедуры, следователи могут эффективно собирать надежные доказательства, обеспечивая при этом права всех сторон, участвующих в судебном разбирательстве.

2.2 Особенности допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших

Закон не налагает возрастных ограничений и не требует от свидетелей обладать дееспособностью. «Свидетелем могут быть допрошены малолетние дети и душевнобольные лица (с учетом характера заболевания), их показания оцениваются в соответствии с особенностями таких свидетелей» [41, с. 494].

Когда несовершеннолетние участвуют в качестве обвиняемых или подотчетных лиц, их сверстники (другие несовершеннолетние) обычно выступают в роли как свидетелей, так и потерпевших. Такая ситуация часто возникает в таких происшествиях, как драки между одноклассниками на школьном дворе.

Показания несовершеннолетних свидетелей и потерпевших имеют одно из особых значений в уголовном судопроизводстве, представляя собой важнейшую форму доказательств, которые влияют на исход судебных дел. Несовершеннолетние из-за своего уязвимого статуса требуют особого внимания и внимания в системе правосудия, чтобы их голоса были услышаны и их права были защищены.

Во-первых, важно признать проблемы, которые связаны с получением показаний от несовершеннолетних. Такие факторы, как возрастные коммуникативные барьеры, восприимчивость к внушениям и эмоциональная уязвимость, могут повлиять на точность и надежность их рассказов. Поэтому эффективные коммуникационные тактики и специальные методы допроса необходимы для облегчения конструктивного диалога и получения точной информации от несовершеннолетних свидетелей и потерпевших.

Несмотря на эти проблемы, показания несовершеннолетних могут дать важную информацию об уголовных преступлениях, давая информацию о событиях из первых рук и способствуя установлению фактов в ходе судебного разбирательства. Их точка зрения, хотя иногда имеет нюансы или находится под влиянием внешних факторов, может предложить важный контекст и подтвердить другие формы доказательств, представленных в суде.

«Не менее действенным средством было использование влияния авторитетных для несовершеннолетних людей - педагогов, родителей, старших товарищей, братьев и сестер» [8, с. 345].

Важно подходить к даче показаний несовершеннолетними деликатно и осторожно, признавая их уникальные потребности и уязвимости. Существуют правовые рамки и процессуальные гарантии для защиты несовершеннолетних на протяжении всего процесса допроса, обеспечивая соблюдение их прав и защиту их благополучия. Эти гарантии включают ограничения на продолжительность и условия допросов, присутствие доверенных взрослых или опекунов во время допроса, а также использование соответствующего возрасту языка и методов общения.

Допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей представляет собой особую трудность в получении от них надежных показаний. Кроме того, «он сопряжен с определенными трудностями, которые связаны с возрастными особенностями несовершеннолетних и участием в проведении допроса третьих лиц (педагог, законный представитель, защитник)» [13, с.48].

Особое внимание при судебных расследованиях требуется, когда в качестве потерпевших или свидетелей привлекаются несовершеннолетние в возрасте до 14 лет. Статья 280 УПК разрешает участие преподавателя на допросах для выяснения обстоятельств событий. Однако отсутствие обязательной психологической поддержки подчеркивает пробелы в законодательном контроле, подчеркивая необходимость системного регулирования этого вопроса на разных стадиях уголовного судопроизводства. «Педагог имеет право ставить вопросы, связанные с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, и с условиями, в которых несовершеннолетний воспринимал события» [31, с. 41].

В соответствии с международными соглашениями такие как «Конвенция о правах ребёнка» лица до 18 лет считаются несовершеннолетними, аналогично российскому законодательству.

Определение возраста человека по дню его рождения иногда может привести к спорным ситуациям в правоприменительной практике. Для решения данного вопроса следует обратиться к Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее ГК РФ). Согласно статье 197 ГК РФ: «течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало» [6].

Статья 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает строгие ограничения продолжительности допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей «следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей

сложности - более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет - более одного часа, а в общей сложности - более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет - более двух часов, а в общей сложности - более четырех часов в день. При производстве указанных следственных действий вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля» [37].

Что касается участников допроса несовершеннолетнего свидетеля, «в проведении допроса участвует следователь (дознатель), который организует и проводит указанное следственное действие, несовершеннолетний свидетель, подлежащий допросу, а также в определенных ч. 1 ст. 191 УПК РФ случаях в проведение допроса обязан участвовать педагог или психолог» [42, с. 59].

В случаях, когда присутствие законного представителя во время допроса потенциально может поставить под угрозу благополучие потерпевших или свидетелей, следователям становится крайне важно искать альтернативного законного представителя для проведения допроса. Эта мера направлена на смягчение любого неправомерного влияния или дискомфорта, которые могут возникнуть в результате присутствия определенных лиц.

При этом по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних в возрасте до шестнадцати лет или лиц старше шестнадцати лет, имеющих психические отклонения или задержку психического развития, предусмотрено обязательное привлечение психолога на допрос. Это положение признает уязвимую природу этих лиц и направлено на обеспечение их эмоционального благополучия и правильного понимания на протяжении всего процесса допроса.

Требование видеозаписи во время допросов является стандартной практикой, за исключением случаев, когда потерпевшие, свидетели или их законные представители прямо высказывают возражения. Эти записи, тщательно промаркированные для обеспечения точности, служат бесценной документацией, тщательно архивируемой в криминальных архивах для

дальнейшего использования и тщательного изучения. Такая практика повышает прозрачность, подотчетность и честность судебных разбирательств, укрепляя доверие к системе правосудия.

Хотя правила допроса не ограничивают следователей в выборе тактики (согласно ч. 2 ст. 189 УПК РФ), предполагается, что любая применяемая тактика должна обеспечивать оптимальное поведение и учитывать различные возрастные факторы и доступность информации.

При выборе педагога для повышения эффективности допроса следует учитывать определенные критерии:

- «педагог должен обладать практическим опытом, в идеале работы с несовершеннолетними учащимися во вспомогательных школах. Специализированные знания или аналогичный опыт могут помочь компенсировать любые возрастные или интеллектуальные барьеры общения во время допроса»;
- «педагог должен сохранять беспристрастность в отношении исхода дела. Желательно не выбирать педагогов из той же школы, где учится несовершеннолетний, чтобы избежать потенциальных конфликтов интересов»;
- «гендерная совместимость между педагогом и несовершеннолетним имеет решающее значение, особенно в случаях, связанных с преступлениями против сексуальной свободы и неприкосновенности, совершенными несовершеннолетними или против них»;
- «приглашать в качестве педагогов сотрудников правоохранительных органов, таких как ПДН, нецелесообразно» [20, с. 144-145].

Допрос несовершеннолетних в ходе судебного разбирательства требует тщательной оценки различных факторов для обеспечения деликатного и эффективного подхода. Для ответственного проведения допроса необходимо учитывать множество факторов, начиная от компетентности

сопровождающего учителя и заканчивая личностью несовершеннолетнего, его окружением и осведомленностью о преступлении.

Статья 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предоставляет педагогам право присутствовать на допросах и участвовать в них, задавая вопросы. Сотрудничество следователей и педагогов имеет важное значение для формулирования соответствующих запросов с учетом индивидуальных особенностей и психического развития несовершеннолетнего.

Вопросы, задаваемые во время допроса, должны быть тщательно адаптированы с учетом уникальных потребностей и понимания несовершеннолетнего. Воспитатель играет важнейшую роль в обеспечении понятности и актуальности вопросов, способствуя четкому общению и точному толкованию несовершеннолетним вопросов следователя.

Педагогам поручено разъяснить их право задавать вопросы, непосредственно связанные с предметом допроса, с целью уточнить имеющуюся информацию и способствовать пониманию несовершеннолетними. Эти совместные усилия гарантируют, что процесс допроса проводится деликатно и точно, создавая благоприятную среду для получения содержательных ответов от несовершеннолетнего.

Однако следует избегать вопросов, которые могут поставить под угрозу благополучие несовершеннолетнего или помешать его эффективному участию в допросе. Эффективно организовав участие преподавателя, следователь может провести допрос более эффективно.

В процессе допроса с участием несовершеннолетних свидетелей или потерпевших защита их прав обычно вращается вокруг двух основных аспектов: соблюдение уголовного и процессуального законодательства и учет криминологических факторов.

Одной из первоочередных задач является «проблема ответственности за заведомо ложные сведения и дачу заведомо недействительных показаний несовершеннолетним в возрасте до 16 лет в ходе допроса» [13, с. 390].

«В связи с тем фактом, что ответственность лица за дачу заведомо ложных сведений в ходе допроса (ст. 307 УК РФ) по общему правилу наступает с шестнадцатилетнего возраста, предупреждать об этой ответственности несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего следователь не имеет права (это же дублируют и положения ч. 2 ст. 191 УПК РФ)» [18, с. 204].

Следователю крайне важно подчеркнуть несовершеннолетнему важность честности в уголовном процессе для всех участвующих сторон. Не допуская принуждения, следователь должен мотивировать несовершеннолетнего дать правдивую информацию.

Однако существенная проблема возникает в отношении несовершеннолетних до 16 лет, которые не могут быть привлечены к ответственности за дачу ложных показаний, а следователям запрещается оказывать влияние на несовершеннолетних во время допроса. Эта юридическая дилемма создает серьезные препятствия при допросе несовершеннолетних.

Показательным делом, демонстрирующим данный вопрос, является приговор Анжеро-Судженского городского суда Кемеровской области от 13 июля 2018 года по уголовному делу № 1-63/2018. По данному делу следователь ошибочно вынес предупреждение несовершеннолетним свидетелям 15 и 12 лет за дачу заведомо ложных показаний.

Защита подсудимого утверждала, что протоколы допроса этих лиц незаконны, поскольку противоречат нормам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, что делает их неприемлемыми.

В ответ следователь сослался на наличие в протоколах допроса строки, в которой говорилось: «Вы предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний». Хотя показания несовершеннолетних свидетелей на первый взгляд могут показаться несущественными, этот случай подчеркивает исключительную важность тщательного проведения допросов с участием несовершеннолетних в возрасте

до 16 лет. Надзор следователя служит ярким напоминанием о критической важности процессуальной осмотрительности при документировании допросов с участием несовершеннолетних [1].

Этот инцидент подчеркивает необходимость строгого соблюдения процессуальных норм при обращении с несовершеннолетними в рамках закона. Только благодаря таким строгим мерам можно сохранить целостность доказательств, гарантируя права и интересы всех сторон, участвующих в уголовном процессе.

Е.А. Тищенко и В.Ю. Дорофеев освещает ряд вопросов, касающихся процессуальных документов по итогам допроса несовершеннолетнего свидетеля «В деле, рассматриваемом следователем СО ОМВД России по Острогожскому району протокол допроса несовершеннолетнего был составлен без указания точных сведений о времени начала и окончания следственных действий, т.е. с нарушением требований ч. 3 ст. 166 УПК РФ, что также послужило причиной отмены указанного протокола и возвращения дела для устранения существенных ошибок. В нарушение требований ст. 167 УПК РФ, ч. ч. 8, 9 ст. 190 УПК РФ несовершеннолетним свидетелем О. по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя по расследованию преступлений на территории Советского района СУ УМВД России по г. Воронежу, не были подписаны все страницы протокола его допроса. В связи с этим протоколы указанных следственных действий были признаны недопустимыми доказательствами по делу» [30, с. 132].

Следующей проблемой соблюдения прав несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, возникающей в процессе допроса является «ограничение, которое связано со временем и продолжительностью осуществления допрос» [33, с. 392].

В стремлении к справедливости крайне важно соблюдать надлежащую правовую процедуру, особенно при получении показаний от несовершеннолетних свидетелей или потерпевших. Доказательная ценность

их показаний зависит от соблюдения уголовно-процессуальных правил и тщательного документирования процесса допроса.

Правовая база допроса несовершеннолетних. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, как указано в статье 191, определяет конкретные процессуальные правила допроса лиц в возрасте до 18 лет, выступающих в качестве свидетелей или потерпевших. Эти правила накладывают ограничения на продолжительность допросов в зависимости от возраста несовершеннолетнего:

- для детей до 7 лет: не более 30 минут без перерыва и не более одного часа в общей сложности;
- возраст от 7 до 14 лет: действие ограничено одним часом за допрос, но не более двух часов в общей сложности;
- старше 14 лет: ограничение до двух часов допрос, максимум четыре часа в день [26].

Проведение допроса несовершеннолетних потерпевших в ходе судебного разбирательства предполагает соблюдение конкретных правовых положений и практических соображений для обеспечения процессуальной справедливости и деликатности. Хотя статья 425 Уголовно-процессуального кодекса устанавливает сроки допроса несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых, продолжительность допроса несовершеннолетних потерпевших регулируется статьей 187, а дополнительные правила изложены в статье 191 УПК РФ.

Допрос несовершеннолетних потерпевших в ночное время строго запрещен, а график допросов должен быть составлен с учетом возраста и психологического профиля несовершеннолетнего. Крайне важно назначать собеседования в свободное от школы время несовершеннолетних, чтобы обеспечить минимальное нарушение их распорядка дня. Кроме того, если подозреваемый моложе 16 лет, имеет задержку развития или проблемы с психическим здоровьем, участие учителя или психолога является обязательным в соответствии с требованиями законодательства.

Согласно пункту 62 статьи 5 УПК РФ, педагог определяется как педагог-профессионал, ответственный за воспитание обучающихся в образовательной среде. Так, согласно статье 191, учителями, имеющими право участвовать в судебных разбирательствах, могут быть обычные классные руководители или воспитатели детских садов.

Запрет педагогам участвовать в судебных разбирательствах может быть результатом законодательного надзора. Однако на практике преподаватели часто берут на себя эту роль, даже не имея опыта в области уголовно-процессуального права или психологии, что подчеркивает потенциальные несоответствия между правовыми положениями и практической реализацией.

При рассмотрении вышеупомянутого вопроса становится очевидным, что более подходящим подходом было бы следующее: «сделать обязательным участником в досудебном производстве психолога, так как данный специалист имеет набор знаний, который необходим для проведения процессуальных действий с участием несовершеннолетних. Специальные познания, не только позволят скорректировать ход допроса, действия следователя (дознателя), попытаться в стрессовой ситуации настроить ребенка на правильность дачи показания, но и самое важно, это проанализировать его состояние с точки зрения психологии, в отличии от педагога, которым, как выше говорилось, обычно является педагог» [25, с. 114].

На основании всего вышесказанного, приходим к выводу, что в ст. 191 УПК РФ необходимо внести корректировку, а именно, в части первой указать вместо «участие педагога» «обязательное участие психолога». В части третьей должно говориться: «Допрос несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности более четырех часов в день».

Критической проблемой в судебных разбирательствах с участием несовершеннолетних является ответственность лиц младше 16 лет, которые сознательно предоставляют ложную информацию или намеренно лгут во время допроса. Баланс между ответственностью несовершеннолетних и их

правами на справедливое обращение и защиту имеет важное значение для соблюдения принципов справедливости.

Для защиты прав несовершеннолетних свидетелей или потерпевших, особенно в отношении продолжительности допроса, необходимы конкретные меры. Допрос подозреваемых в возрасте до 16 лет, особенно лиц с задержкой развития или проблемами психического здоровья, требует обязательного участия учителя или психолога для обеспечения благоприятных и справедливых условий допроса.

При допросе сторон председательствующий обязан отклонить наводящие вопросы, не относящиеся к делу просьбы и неуместные требования либо по своей инициативе, либо по поручению одной из сторон, только после завершения допроса стороны могут задавать вопросы потерпевшему.

В заключение, допрос несовершеннолетних свидетелей и потерпевших требует сострадательного и понимающего подхода ввиду их уязвимого статуса и уникальных потребностей. Создание безопасной и благоприятной среды имеет первостепенное значение, где несовершеннолетние чувствуют себя вправе выразить свое мнение без страха и принуждения. Такие методы, как использование соответствующего возрасту языка, четкое объяснение прав и обеспечение присутствия доверенного взрослого или опекуна, необходимы для укрепления доверия и поощрения правдивого раскрытия информации. Более того, устранение любых эмоциональных или психологических факторов, которые могут повлиять на несовершеннолетних во время допроса, имеет решающее значение для получения достоверной информации. В конечном счете, принятие подхода, ориентированного на ребенка и отдающего приоритет благополучию и интересам несовершеннолетнего, имеет жизненно важное значение для обеспечения справедливого и эффективного процесса расследования.

2.3 Особенности допроса свидетелей и потерпевших, обладающих свидетельским иммунитетом

Согласно части 3 статьи 56 УПК РФ отдельные лица освобождаются от обязанности давать показания в качестве свидетелей. Кроме того, свидетельский иммунитет закреплен как в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, так и в статье 51 Конституции Российской Федерации.

В пункте 40 статьи 5 УПК РФ закреплен свидетельский иммунитет, включающий право лиц воздерживаться от дачи показаний против себя, своих близких родственников, а также в случаях, предусмотренных УПК РФ. Термин «близкие родственники» подробно разъяснен в пункте 4 статьи 5 УПК РФ.

Помимо этих положений, в законодательстве Российской Федерации конкретно не определен термин «близкие родственники», то есть избранная группа лиц, против которых свидетель имеет право отказаться от дачи показаний. За пределами регулируемой правовой базы иммунитет часто означает юридическую привилегию определенных лиц не соблюдать определенные общие законы, обычно распространяющуюся на привилегированных лиц с особым статусом в государстве.

Однако это определение нельзя считать вполне точным, поскольку «правовой иммунитет может принадлежать не только привилегированным физическим лицам и гражданам, но и юридическим, одним из которых можно считать государство» [24, с. 120].

Широко признано, что иммунитетом, помимо государственных должностных лиц, могут обладать и другие субъекты, в том числе граждане. Обычно это устанавливается посредством международных правовых инструментов и внутренних законов, которые определяют конкретных лиц с исключительными правами на иммунитет.

При тщательном рассмотрении юридического иммунитета становится очевидным, что он представляет собой уникальную форму привилегии. Эта

привилегия дает ее обладателям исключительное и значительное преимущество перед другими, поскольку она предоставляет им абсолютный иммунитет, исключающий ее одновременное использование кем-либо еще.

Анализируя природу юридического иммунитета, А.В. Малько выделил следующие характерные черты:

- «в отношении иммунитетов действует особый юридический режим, облегчающий положение владеющих ими субъектов, предоставляющий расширенные возможности по удовлетворению интересов, прав и свобод».
- «посредством иммунитетов, реализующих право-стимулирующую функцию, побуждается определенное поведение в правовом поле и поощряется положительная правовая мотивация».
- «иммунитеты гарантируют социально полезную деятельность, стимулируя осуществление ряда обязанностей».
- «они закрепляются в качестве своеобразных изъятий и правомерных исключений в специальных правовых положениях».
- «в них проявляется дифференциация юридического упорядочения общественных отношений, позволяющего одновременно иммунитетам быть исключением из принципа правового равенства и не быть по отношению к другим правам и свободам дискриминационным (дискриминирующим)» [23, с. 27].

Иммунитет в рамках правовых рамок наделяет отдельных лиц привилегиями, защищая их от юридических последствий и облегчая их ответственность. Эти исключения определены международно-правовыми нормами и внутренним законодательством, в частности, включая положения Конституции Российской Федерации.

Часть 2 статьи 51 Конституции России отсылает нас к федеральным законам, которые определяют отдельные категории близких родственников и перечисляют случаи освобождения лиц от обязанности дачи показаний. Данное положение подчеркивает основополагающую важность

конституционных принципов в формировании правовых иммунитетов в российском правовом ландшафте.

Отсутствие исчерпывающего перечня случаев свидетельского иммунитета в Конституции России допускает его потенциальное расширение с течением времени за счет вторичного законодательства. Однако любое такое расширение должно соответствовать Конституции и ее основополагающим принципам, обеспечивая последовательность и соблюдение основополагающих правовых стандартов [25].

Концепция «свидетельского иммунитета», коренящаяся в конституционном принципе защиты личности от самообвинения и защиты ее близких, закреплена как в процессуальных, так и в материальных законах российского законодательства.

Этот конституционный принцип находит дальнейшее развитие в примечании к статье 308 УК РФ, подчеркивающим важность обеспечения прав личности в ходе судопроизводства. «человек не может быть привлечен к уголовной ответственности за отказ дать показания против себя, своего супруга или своих близких родственников».

Освобождение от обязательных показаний в отношении близких родственников имеет важное значение. Он защищает как самого человека, так и его ближайшее окружение от потенциальных юридических последствий, защищая конфиденциальную информацию, жизненно важную для тех, кому она доверена.

По мнению Кутафина О.Е., Конституция предоставляет каждому право не свидетельствовать против себя и своих ближайших родственников - «... одновременно выступает гарантией права на достоинство, неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны».

Право на иммунитет свидетеля является основой в защите прав и свобод личности в правовой сфере. Это право распространяется на случаи, когда ближайший родственник обвиняемого, выступая в качестве свидетеля, отказывается от дачи показаний против него при условии строгого

соблюдения положений, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Иммунитет от свидетельских показаний включает в себя юридическую прерогативу воздерживаться от дачи показаний против себя, своего супруга и ближайших членов семьи, как это указано в точных параметрах, определенных федеральным законом. Его суть заключается в создании структурированной системы привилегий и освобождений, направленной на облегчение юридической ответственности граждан и сохранение их прав в рамках судебного процесса.

По мнению Руднева В.И., «в контексте уголовно-процессуального законодательства «иммунитет», по сути, означает освобождение от исполнения процессуальных обязанностей и ответственности. Следовательно, некоторые люди могут использовать этот иммунитет, чтобы воздержаться от дачи показаний, не столкнувшись с последствиями».

Более того, вторя взглядам таких ученых, как В.М. Быков и А.В. Орлов, «что свидетельский иммунитет стал, по сути, принципом уголовного судопроизводства, т.е. приобрел принципиальное значение для регулирования уголовно-процессуальных отношений» [6, с. 20]. Иммунитет свидетеля в уголовном судопроизводстве включает в себя несколько ключевых аспектов:

- Юридическая привилегия или иммунитет: служит юридической гарантией, которая защищает людей от самообвинения и защищает их права в рамках закона.
- Защита прав участников: функционирует как правовой институт, направленный на защиту прав лиц, участвующих в судебном разбирательстве.
- Индивидуальное право: Свидетельский иммунитет – это право, присущее конкретным лицам, участвующим в судебных процессах.

Кроме того, осуществление права не свидетельствовать против самого себя включает в себя право хранить молчание, предоставляя людям возможность отказаться от дачи показаний по любому или всем вопросам,

будь то оправдывающие или потенциально обвинительные, включая детали, которые могут служить основанием для уголовных обвинений.

Предоставление иммунитета свидетелям служит более широкой цели защиты конституционных и правовых принципов, касающихся прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции.

В рамках уголовного судопроизводства свидетельский иммунитет, предусмотренный статьей 51 Конституции Российской Федерации, статьями 5, 8, 56 и частью 234 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не лишает граждан возможности использовать информацию, которой они обладают, для защиты прав и законных интересов.

Статья 51 Конституции Российской Федерации предусматривает, что лицам, освобожденным от дачи показаний, не запрещается давать показания добровольно. Принуждение к даче показаний против себя или близких родственников строго запрещено [16].

Кроме того, часть 2 статьи 56 УПК РФ разграничивает категории лиц, освобождаемых от дачи показаний, в том числе судей, присяжных заседателей, адвокатов, священнослужителей, депутатов Федерального Собрания и налоговиков.

По мнению ученых-юристов, лиц, которые обладают свидетельским иммунитетом можно разделить на две группы:

- лица с двойным правом дачи показаний: в эту группу входят свидетели и потерпевшие, которые имеют право выбирать, давать показания или хранить молчание, особенно в отношении себя или своих близких родственников;
- освобожденные лица: вторая группа включает лиц, которых закон запрещает властям допрашивать в качестве свидетелей из-за конкретных обстоятельств или их роли в деле, например, судьи, присяжные, адвокаты и представители духовенства.

Классификация лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, вызывает беспокойство по поводу ее применения. Под свидетельским

иммунитетом обычно понимают право не свидетельствовать против себя или близких родственников, предусмотренное Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Однако различие между лицами, обладающими дискреционными правами, и лицами, на которых распространяются законодательные запреты, усложняет эту классификацию. В то время как первые могут выбирать, давать ли показания.

Возможно, правильнее было бы отнести лиц из второй группы не к обладателям «свидетельского иммунитета», а к защищенным правовыми ограничениями на допрос [15, с. 65].

При допросе лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, крайне важно признать правовой статус свидетеля. Согласно пункту 4 статьи 56 УПК РФ свидетели оставляют за собой право воздержаться от дачи показаний против себя или своих близких родственников, в том числе супругов.

Обеспечение согласия свидетеля давать показания должно сопровождаться предупреждением о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательства, даже если впоследствии они откажутся от них.

Свидетельский иммунитет, закрепленный в пункте 4 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предоставляет лицу право воздерживаться от дачи показаний против себя и своих близких родственников. Законодательством четко разграничены участники уголовного судопроизводства, имеющие право на свидетельский иммунитет, в том числе потерпевшие, гражданские истцы, подозреваемые, обвиняемые, гражданские ответчики и их законные представители [14, с. 52].

В уголовном праве свидетелями считаются лица, обладающие информацией о преступлении или исполнителе, полученной официально или другими способами. В эту широкую категорию входят судьи, присяжные, адвокаты, защитники, представители духовенства, парламентарии и налоговые чиновники. Хотя другие получатели свидетельского иммунитета

четко не определены, лица, пользующиеся свидетельским иммунитетом, сохраняют право давать показания, если компетентные органы сочтут это необходимым.

Иногда власти сталкиваются с трудностями при оперативном выявлении лиц, имеющих право на свидетельский иммунитет, особенно на ранних стадиях расследования. Тем не менее, когда человек заявляет о своем свидетельском иммунитете и предпочитает не давать показания, крайне важно, чтобы этот отказ был тщательно задокументирован в материалах уголовного дела.

Эта документация служит жизненно важным компонентом обеспечения тщательности и беспристрастности процесса расследования. Тщательно фиксируя случаи применения иммунитета свидетелей, власти поддерживают прозрачность и подотчетность, укрепляя доверие к целостности правовой системы.

Более того, лица, наделенные свидетельским иммунитетом, обладают правовой прерогативой отказаться от этого иммунитета на любой стадии уголовного расследования.

В заключение отметим, что допрос свидетелей и потерпевших, обладающих свидетельским иммунитетом, представляет собой определенные проблемы и требует осторожного и стратегического подхода. Учитывая их защищенный статус, следователям крайне важно вести процесс допроса тактично и уважать их законные права. Такие методы, как сохранение конфиденциальности, обеспечение гарантий защиты и предложение поддержки на протяжении всего разбирательства, имеют важное значение для развития сотрудничества и обеспечения достоверности показаний. Кроме того, для соблюдения принципов справедливости и честности необходимы тщательная подготовка и соблюдение правовых норм. Признавая уникальные обстоятельства и правовую защиту, предоставляемую свидетелям, обладающим иммунитетом, следователи могут эффективно собирать важную информацию, защищая при этом права и достоинство участвующих лиц.

Выводы по главе:

Важнейшую роль в следственном процессе играет порядок вызова свидетелей и потерпевших на допрос, проведения самого допроса, его записи и удостоверения процесса. Он обеспечивает прозрачность, точность и подотчетность при сборе показаний, необходимых для расследования. Соблюдение протокола, включая использование соответствующего технического оборудования и тщательной документации, имеет решающее значение для обеспечения честности и достоверности процесса допроса.

Допрос несовершеннолетних свидетелей и потерпевших требует сострадательного и понимающего подхода ввиду их уязвимого статуса и уникальных потребностей. Создание безопасной и благоприятной среды имеет первостепенное значение, где несовершеннолетние чувствуют себя вправе выражать свое мнение без страха и принуждения.

Допрос свидетелей и потерпевших, обладающих свидетельским иммунитетом, представляет собой определенные проблемы и требует осторожного и стратегического подхода. Учитывая их защищенный статус, следователям крайне важно вести процесс допроса тактично и уважать их законные права.

Заключение

Результаты исследования позволили сделать несколько ключевых выводов.

Допрос является незаменимым инструментом в арсенале следственных действий, играя центральную роль для разрешения уголовных дел. Допрос не проводится изолированно, а тесно переплетается с множеством других следственных действий, допрос свидетелей и судебные экспертизы, данные отношения подчеркивают взаимосвязанность следственных действий в рамках системы уголовного процесса.

Допрос как процессуальное действие имеет богатую историю, сформированную правовыми, культурными и социальными факторами. Истоки допроса можно проследить еще в древних цивилизациях, где он служил инструментом для сбора информации и также для установления истины в судебных разбирательствах. В Древнем Риме допрос использовался как средство получения признаний от подозреваемых и свидетелей, часто с помощью принудительных методов. Однако именно в средние века допросы начали принимать более структурированную и систематическую форму в рамках правовых систем.

Допрос, это следственно-судебная процедура, в рамках которой проводится получение от допрашиваемого известной ему информации, попадающей под определение предмета доказывания.

Взаимосвязь между допросом и другими следственными действиями является неотъемлемой частью успешных уголовных расследований. Допрос, когда он эффективно взаимодействует с очной ставкой и выемкой, образует комплексный подход, который повышает точность и надежность расследования.

Показания свидетелей и потерпевших являются важной формой доказательств в уголовном судопроизводстве, позволяющей получить представление о расследуемых событиях. Тщательно рассматривая эти

показания и придерживаясь правовых принципов, их вклад играет важную роль в поисках истины и отправлении правосудия в нашей правовой системе.

Важнейшую роль в следственном процессе играет порядок вызова свидетелей и потерпевших на допрос, проведения самого допроса, его записи и удостоверения процесса. Он обеспечивает прозрачность, точность и подотчетность при сборе показаний, необходимых для расследования. Соблюдение протокола, включая использование соответствующего технического оборудования и тщательной документации, имеет решающее значение для обеспечения честности и достоверности процесса допроса.

Допрос несовершеннолетних свидетелей и потерпевших требует сострадательного и понимающего подхода ввиду их уязвимого статуса и уникальных потребностей. Создание безопасной и благоприятной среды имеет первостепенное значение, где несовершеннолетние чувствуют себя вправе выражать свое мнение без страха и принуждения.

Допрос свидетелей и потерпевших, обладающих свидетельским иммунитетом, представляет собой определенные проблемы и требует осторожного и стратегического подхода. Учитывая их защищенный статус, следователям крайне важно вести процесс допроса тактично и уважать их законные права.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 26.08.2020 г. по делу № 22-5166/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
2. Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: научно-практическое пособие. М. : Экзамен, 2013. 180 с.
3. Балашов Д.Н., Балашов Н.М., Маликов С.В. Криминалистика. М., 2005. С. 290.
4. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. Общая часть и досудебные стадии курс лекций. М., 2012. 226 с.
5. Б.Т. Безлепкин, С.В. Бородин, М.В. Боровский и др. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. И.Л. Петрухина, Ин-т государства и права Рос. акад. наук. – М. : Проспект 2019. 265 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.03.2024).
7. Гриненко А.В., Алонцева Е.Ю. Отказ обвиняемого от показаний // Российский следователь. 2017. № 17. С. 17.
8. Драпкин Л.Я. Криминалистика: Учебник для бакалавров М. : Издательство Юрайт; 2013. 343 с.
9. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология. М., 2011. 314 с.
10. Корнеева О.А. Проблемы тактики допроса свидетеля и потерпевшего по УПК РФ // Российский следователь. М. : Юрист, 2009. № 23.С. 2-4.
11. Карлов В.Я. Криминалистика: тезаурус-словарь и схемы: учебное пособие. М. : Альфа-Пресс, 2017. 22 с.

12. Князьков А.С. Концептуальные положения тактического приема. Томск, 2012. 190 с.
13. Кольченко В.П. Допрос как способ доказывания и средство обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: Автореферат дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 11 с.
14. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под науч. ред. Г.И. Загорского. - М.: Проспект, 2019. 128 с.
15. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под науч. ред. Г.И. Загорского. - М.: Проспект, 2016. 126 с.
16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.
17. Криминалистика / Под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. - М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. 393 с.
18. Криминалистика / Под ред. В.А. Образцова. - М. : Юристъ, 2017. 504 с.
19. Криминалистика. Учебник. / Под ред. профессора А.Г. Филлипова. - М. : Издательство Высшее образование 2007. 187 с.
20. Лазарева В.А. Проблемы производства по делам несовершеннолетних. Тюмень, 2018. / Юридический аналитический журнал. – 2006. – № 1 (15). С. 144-145.
21. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практич. пособие. М. : Издательство Юрайт; Высшее образование, 2016. 50 с.
22. Лукашевич В.Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий. Киев, 1989. 88 с.
23. Малько А.В. Правовой иммунитет: теоретические и практические аспекты // Журнал российского права. № 2. 2020 г. С. 27.

24. Музрукова Т.Г., Нечаева И.В. Популярный словарь иностранных слов: около 5000 слов / Под редакцией И.В. Нечаевой. – М. : Азбуковник. 2020. 120 с.

25. Настольная книга следователя. Тактические приемы проведения осмотра места происшествия и допросов при расследовании преступлений различной категории: научно-методическое пособие / Под ред. А.И. Дворкина. - М. : Экзамен, 2016. 491 с.

26. Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 г. № 240-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

27. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 г. № 2156-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Пеункова Алексея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 276, частями второй и пятой статьи 278 и статьей 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

28. Орлов А.В. Конституционные нормы, обеспечивающие обвиняемому право на защиту в российском уголовном процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2015. 46 с.

29. Поповская А.И. Тактика и психологические основы допроса свидетелей // Наука и современность. 2013. № 21. С. 280.

30. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 2017. 208 с.

31. Потапова М.И. Роль специалиста-психолога в производстве процессуальных действий и при назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы по уголовным делам с участием несовершеннолетних лиц // Судебная экспертиза. 2019. № 3 (47). С. 41.

32. Романов В.И. Особенности применения звукозаписи на предварительном следствии // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 1. С. 167-169.
33. Романов В.В. Юридическая психология: Учебник М. : Юристъ, 2019. 407 с.
34. Руководство для следователей / Баев О.Я. [и др.]; под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. - М., 2019. 306 с.
35. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. Учебник. М, Издательство Издательский дом «Дашков и К». - 2009 г. – 608 с.
36. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М.: Издательство «Наука», 1970. 101 с.
37. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2023) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921
38. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. 192 с.
39. Шейфер С.А. Следственные действия – правомерны ли трактовки? // Журнал. Lex russica. 2015 № 10. С. 116
40. Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учебное пособие / Н.Г. Шурухнов. - М. : МОДЭК, 2011. 639 с.
41. Юськаев Д.О. Общая тактика проведения допроса свидетелей // В сборнике: Юность. Наука. Культура. материалы VII Всероссийской научнопрактической конференции. Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2020. С. 494-497.
42. Ярков А.А. К вопросу о допросе несовершеннолетнего свидетеля // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 3. С. 58-60.
43. Яблоков Н.П. Криминалистика. М., Изд-во Юристъ. 2015. 239 с.
44. Якубович Н.А. Понятие доказательств в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1965. № 7. С. 114-115.